

КОСТРОМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходить 1 и 15 чисел. Цѣна за годъ 5 рублей; отдѣльно 25 коп. за номеръ.

Годъ X.

№ 5.

Адресъ: Кострома, въ Редакцію Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Объявленія печатаются по 15 коп. за обыкновен. строку за одинъ разъ, по 10 коп. за два и болѣе раза.

ОТДѢЛЪ 1. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе епархіальнаго начальства.

О суммахъ, ассигнованныхъ на штатное содержаніе по Костромской епархіи (*Выписка изъ опредѣленія Костр. епарх. начальства, отъ 29 января 1896 г. № 660*).

Костромская духовная консисторія слушала отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, отъ 20 января 1896 года за № 1418, съ вѣдомостію о суммахъ, ассигнованныхъ къ отпуску изъ казны на штатное содержаніе по Костромской епархіи на 1896 годъ съ просьбою извѣстить подлежащія мѣста и лица о количествѣ слѣдующихъ имъ суммъ, для пріема въ назначенные сроки изъ казначействъ. При этомъ Управленіе при совокупило, что суммы, предназначенныя на содержаніе какъ чиновниковъ, такъ и духовенства, ассигнованы за *остми* установленными закономъ вычетами—какъ въ пенсіонный, такъ и въ

инвалидный капиталъ. Съ утвержденія Его Преосвященства, приказали: вѣдомость о суммахъ, ассигнованныхъ къ отпуску изъ казны на штатное содержаніе по Костромской епархіи на 1896 годъ, напечатать къ свѣдѣнію и исполненію въ Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Статьи расходной сметы.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1896 г.		Сроки выдать.
		Сумма.		
		Руб.	Коп.	
По Костромской епархіи.				
	§ 3.			
1	Содержаніе дух. консисторій	11020	"	Жалованье по прошествіи мѣсяца, а столовые впередъ за мѣсяць (ст. 581 п 582 III т.).
	Итого по § 3	11020	"	
	§ 4.			
1	Содержаніе архіерейскаго дома и каедральнаго собора, въ томъ числѣ: Содержаніе епархіальнаго Преосвященнаго Собора, архіерейскаго штата и зданій архіерейскаго дома	1500 6351	" "	Въ началѣ каждой половины года.
	Итого по § 4	7851	"	
	§ 5.			
2	Содержаніе мужскихъ монастырей:			Въ началѣ каждой
	Ипатіевскаго каедральнаго	1308	39	
	Игрицкаго, состоящаго близъ г. Костромы	1249	7	
	Галичскаго Паисіева	711	42	
	Николаевскаго монастыря, Тихоновой пустыни	711	42	
	Макаріева, что на Унжѣ	1011	42	
	Высоковскаго единовѣрческаго общежительнаго	799	26	

Въ 5 ф.	Въ 1 ¹ / ₂ ф.	100 на ф.
6 ф.	1 ³ / ₄ ф.	120 на ф.
7 ф.	2 ф.	Налѣпы:
8 ф.		
10 ф.	Мелкія:	Въ 3 ф.
Діаконскія:	Въ 3/4 ф.	2 ¹ / ₂ ф.
Въ 1 ¹ / ₂ ф.	2 на ф.	2 ф.
2 ф.	3 на ф.	1 ¹ / ₂ ф.
2 ¹ / ₂ ф.	4 на ф.	1 ф.
3 ф.	6 на ф.	3/4 ф.
Выносныя:	8 на ф.	2 на ф.
Въ 1 ¹ / ₂ ф.	10 на ф.	3 на ф.
2 ф.	12 на ф.	4 на ф.
2 ¹ / ₂ ф.	15 на ф.	6 на ф.
3 ф.	20 на ф.	8 на ф.
	25 на ф.	10 на ф.
		12 на ф.

Ж Е Л Т Ы Я С В Ъ Ч И:

15 на ф.		
20 на ф.		
25 на ф.		
30 на ф.		
40 на ф.		
50 на ф.		
60 на ф.		
70 на ф.		
80 на ф.		
100 на ф.		
120 на ф.		
Табельныя или ручныя:		
20 на ф.		
25 на ф.		
30 на ф.		

Свѣчи и налѣпы съ пятками, свѣчи дикирныя, величальныя, столовыя, почныя, панихидныя (коладки) и фитилы дѣлаются по предварительному заказу. По особому же заказу дѣлаются и всѣ прочіе сорта свѣчъ, не вошедшіе въ регистрацію.

Правленіе Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства объявляетъ: 1-го числа іюня мѣсяца сего 1896 года исполнится 50 лѣтъ существованія Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, состоящаго подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Свѣдѣнія изъ Костр. дух. консисторіи.

(Дост. 24 февр.).

Вакапнтныя мѣста: а) *священническія*—въ селахъ: Верхне-межскомъ, Кол. у., Тонкинъ, Варнав. у.; Вожеговъ, Кологр. у., Большой-Вохтомъ, Чухлом. у.; Дресвицахъ, Макар. у.; Ряполовъ, Костр. у.; Карпунихъ, Ветл. у.; Высоковъ, Костром. у.; Чудцъ, Галич. у.; Митинъ, того же у.; Троицкомъ на Ержѣ, того же у.; Холкинъ, Ветлуж. у.; Козловкѣ, Кинеш. у.

б) *псаломщическія*—въ селахъ: Татауровъ, Чухл. у.; Нико-ло-Одоевскомъ, Ветлуж. у.; Гольчихъ, Кинеш. у.

Ею Пресвященствомъ награждены набедренникомъ:

1) Села Устья, Макарьев. у., священ. Александръ *Троицкій*—3 февраля.

2) Села Хмѣлевки, Ветлужскаго у., священ. Василій *Благодатовъ*—22 февраля.

Утверждены въ должности церк. старосты на трехлѣтіе 1896—1898 гг.: отъ ²²/₃₀ января—къ церквамъ: 1) *Нерехтскаго 7 округа*: Покровской с. Погрѣшина—кр. Ив. Евѳ. *Масловъ*, Ильинской с. Биборова—куп. Ив. Аѳ. *Кулаковъ*, Николаевской с. Никольскаго на Молохтѣ—куп. Григ. Вас. *Кузнецовъ*, Воскресенской с. Ермолина—мѣщ. Мих. Арс. *Крупинъ*, Архангельской с. Игнатовскаго—кр. Григ. Пав. *Калачевъ*, Смоленской с. Яманова—кр. П. П. *Кудряшевъ*, Смоленской с. Никульскаго—кр. Ив. Як. *Новиковъ*, Архангельской с. Зеленова—кр. Ив. Вас. *Бункинъ*, Николаевской с. Деревенекъ—куп. сынъ Вас. П. *Орловъ*, Николаевской с. Воронцова—пот. поч. гражд. Мих. Ив. *Красильщиковъ*, Преображенской с. Горкина—кр. Сем. Вас. *Бодуновъ*, Казанской с. Кощева—кр. Андр. Матв. *Калачевъ*, Казанской с. Горокъ-Павловыхъ—врем. куп. г. Иваново-Вознесенска Мих. Тим. *Скорынинъ*, Казанской с. Сараева—кр. Арх. Як. *Грибковъ*, Николаевской с. Васильчина—кр. Николай Пав. *Кудряшевъ*, Рождественской с. Рождествина—кр. Ив. Никит. *Синицынъ* и Благовѣщенской с. Хрипелева—кр. Ѳ. А. *Небуриловъ*; 2) *Нерехтскаго 9 округа*: Знаменской с. Ивановскаго—кр. Косьма *Ивановъ*, Покровской с. Пирогова—кр. Ник. *Васильевъ*,

Николаевской с. Иванцева—кр. Илія Сем. *Шиловъ*, Благовѣщенской с. Скарисова—кр. Ив. *Платоновъ*, Знаменской с. Жукова—кр. Ив. Як. *Сметанинъ*, Троицкой с. Марьинскаго—крест. Лог. Ал. *Александровъ*, Николаевской с. Пенъковъ—кр. Гр. Евв. *Тихомировъ*, Николаевской с. Океевского—кр. Пав. А. *Кокушкинъ*, Богоявленской с. Юрьевского—куп. Геп. Ник. *Малаховъ*, Введенской с. Новинокъ—куп. внукъ Ѳ. Як. *Фокинъ*, Архангельской с. Березниковъ—кр. Алекс. Никиф. *Гороховъ*, Знаменской с. Рогатова—кр. Гр. Вас. *Люлинъ* и Покровской с. Давидовскаго—кр. Пав. Ив. *Клоковъ*; 3) *Костромского 9 округа*: Успенской с. Романова—кр. Алекс. *Гавриловъ*, Богословской с. Баранъ—кр. Ив. *Яковлевъ*, Архангельской пог. Кордобова—отст. фельдф. Ѳ. А. *Смирновъ*, Николаевской с. Грудева—кр. А. *Григорьевъ*, Троицкой с. Семилова—кр. Назаръ *Иосифовъ*, Преображенской с. Шпшкпна—кр. П. *Прокопьевъ*, Воскресенской с. Ильинскаго на р. Мезѣ—кр. Изм. *Федоровъ*, Благовѣщенской пог. Подлѣсья—кр. Фил. *Семеновъ*, Ильинской с. Ильинскаго за Богоявленскимъ монастыремъ—кр. Вас. *Герасимовъ*, Христорождественской с. Княжева—кр. Ив. Сав. *Виноградовъ*, Николаевской с. Жвалова—кр. Вас. *Михайловъ*, Николаевской с. Болотова—кр. Никпта *Михайловъ* и Покровской с. Щипачева—мѣщ. Евг. Арс. *Немидовъ*; 4) *Буйскаго уѣзда*, къ Покровской ц. с. Молвитина—кр. А. Мих. *Коноваловъ*, и 5) *Костромского уѣзда*, къ Успенской ц. с. Жарковъ—кр. Пав. Мат. *Березкинъ*.

Отъ 30 января 1896 г.—къ церквямъ: 1) *Галичскаго 5 округа*: Богословской с. Яхноболя—кр. Пав. Евт. *Смирновъ*, Николаевской с. Костомы—кр. Н. А. *Быстровъ*, Покровкой с. Смольницы—кр. Вас. Дем. *Виноградовъ*, Николаевской пог. Горовъ—кр. Трофимъ *Панкратовъ*; 2) *Костромского 5 округа*: Николаевской с. Андреевскаго—кр. Вас. *Ивановъ*, Введенской с. Буякова—кр. Вас. Вас. *Кожеевниковъ*, Троицкой с. Сандогоры—кр. Ив. Лук. *Шалунскій*, Спасопреображенской с. Буракова—кр. Ник. *Вонифатьевъ*, Ильинской с. Панина—кр. Н. П. *Мошковъ*, Вознесенской с. Вознесенскаго на Мезѣ—кр. А. Ив. *Вознесенскій*, Богородицкой с. Кпшина—отст. у.-оф. Ѳ. Г. *Лебедевъ*, Знаменской с. Кузнецова—кр. А. Н. *Кокушкинъ*, Димитріевской с. Ѳоминаскаго—кр. Кас. Стеф. *Съровъ*, Богородицкой с. Селифонтова—кр. Е. Ив. *Бъловъ*; 3) *Нерехтскаго 1 округа*: Богоявленской г. Нерехты—мѣщ. Ив. Ив. *Кузнецовъ*, 4) *Солгаличскаго 2 округа*: Николаевской с. Верховья—кр. Мен. *Пантелеимоновъ*, Николаевской с. Вяльцева—кр. Дм. Ѳ. *Калагановъ*, Воскресенской с. Вочи—кр. Пав. Гр. *Съряковъ*, Николаевской с. Жукова—кр. Вас. Тим. *Медведевъ*, Георгіевской с. Митина-Верховья—кр. Ил. *Гри-*

юрьевъ, Рождественской с. Почипоѣвъ—кр. Як. Яковлевъ, Воскресенской с. Высока—кр. Пав. Ем. Бѣляевъ, Богородицкорожденской с. Тормапова—С.-Петербургск. ремесленникъ А. Евс. Евсеевъ, Воскресенской с. Якшина—кр. Ив. Ив. Соловьевъ, Троицкой въ Зашугомѣвъ—кр. П. Ивановъ, Срѣтенской въ Зашугомѣвъ—кр. Кон. Харл. Смирновъ, Успенской с. Солды—кр. Дм. Саввинъ, Николаевской с. Лосева—кр. Н. Опис. Блохичевъ, Ризположенской с. Герасимова—кр. А. Ивановъ, Преображенской с. Коровнова—кр. Ив. Карп. Ершовъ, Воскресенской с. Аргутина—кр. С. Ер. Гуровъ; 5) Буйскаго 4 округа: Христорождественской с. Борка—мѣщ. Куз. С. Заказовъ, Успенской с. Домнина—кр. Никан. Филипповъ, Богоявленной с. Головинскаго—кр. Ив. А. Буткинъ, Покровской с. Покровскаго на Письмѣвъ—кр. Никан. Павловъ, Преображенской с. Хрипѣлей—кр. А. Григорьевъ, Троицкой с. Исупова—мѣщ. Ив. Ив. Сусинъ, Николаевской с. Павловскаго—кр. Як. Антиповъ, Димитріевской с. Исаева—отст. солдатъ Гл. Як. Яковлевъ, Преображенской въ пог. Макаріевой-пустыни—кр. Вас. Гр. Мичуринъ, Воскресенской с. Владимірова—мѣщ. Куз. Сер. Хватовъ, Воскресенской с. Лужковъ—кр. Ег. Ив. Сивовъ, Николаевской с. Соболева—кр. Андрей Андреевъ; 6) Юрвецкаго 3 округа: Казанской с. Макаровскаго—кр. Ив. В. Вахнинъ, Преображенской с. Порзней—кр. Ив. Ив. Щеплинъ, Успенской с. Порзней—кр. Ив. Вас. Рукавишниковъ, Крестовоздвиженской владб. с. Порзней—кр. Вас. Кап. Крѣушкинъ, Покровской с. Добриць—кр. А. Юс. Швецовъ, Знаменской с. Башкина—кр. Вл. Вас. Чулуновъ, Воскресенской с. Лучкина—кр. Кондр. Фил. Яблоковъ, Казанской с. Клонъ—кр. Ив. Куз. Ларинъ, Троицкой пог. Троицкаго—кр. А. Сем. Алексеевъ; 7) Нерехтскаго 6 округа: Троицкой и Воскресенской с. Писцова—Нерехт. 2 г. куп. Пав. Гавр. Савановъ, Богородицкой с. Березниковъ—кр. А. Вас. Власовъ, Успенской с. Сотницъ—кр. Ефр. Ив. Марычевъ, Троицкой с. Поемечья—зап. лаборатористъ А. Гавр. Карекинъ, Срѣтенской с. Срѣтенья—кр. Арт. Ив. Сивяковъ, Богородицкой с. Строевой-горы—кр. Тер. Кипр. Мизыринъ, Покровской с. Гробищева—кр. Викт. Ив. Андриановъ, Николаевской с. Клевцова—Иваново-Вознесенскій куп. Ник. Густ. Бегенъ, Архангельской с. Пронина—мѣщ. Кс. Ив. Сухаревъ, Преображенской с. Сорохты—кр. Дм. Пав. Вицынъ, Николаевской с. Филипкова—кр. А. Ив. Кохневъ, Николаевской с. Никульскаго—кр. М. П. Даниловъ, Троицкой пог. Космодамианскаго—кр. А. А. Кузмичевъ, Спасской с. Ѳоминскаго—губ. секр. А. Ив. Димельскій, Богородицкой с. Лосева—зап. писарь Сем. Герм. Шутковъ; 8) Буйскаго 1 округа: Архангельской с. Контѣва—

кр. Влась Сем. *Зыринъ*, Покровской на Удгодѣ—кр. Мат. *Ивановъ*, Воскресенской на Корегѣ—Сем. Ант. *Колбовъ*, Богородицкой въ Шушкодомѣ—кр. Як. Ис. *Посновъ*, Ильинской на Корегѣ—кр. Мак. Ив. *Бородуминъ*, Георгіевской на р. Костромѣ—кр. Порф. *Яковлевъ*, Троицкой на Векѣ—кр. Леонт. *Геннадіевъ*, Благовѣщенской на Сендегѣ—кр. М. *Николаевъ*, Благовѣщенской на Мопзѣ—кр. Гер. *Герасимовъ*; 9) *Кинешемскаго 2 округа*: Троицкой с. Семеновскаго-Лапотнаго—кр. Кос. Кос. *Мазинъ*, Спасской пог. Сендеги—Кинешем. мѣщ. Н. Тим. *Доброхотовъ*, Аванасіе-Кирилловской пог. Стараго-Дворща—кр. Сем. *Дмитревъ*, Богородицкой на Медозѣ—Кинешем. мѣщ. Арс. Фил. *Смировъ*, Николаевской пог. Корбы—кр. Еф. Лук. *Виноградовъ*, Христорожественской пог. Гребней—кр. Г. Як. *Кручининъ*, Предтеченской с. Ивашкова—кр. Евст. *Федоровъ*, Дмитриевской с. Козловки—кр. Дм. *Егоровъ*; 10) *Ветлужскаго 3 округа*: Николаевской с. Одоевского—кр. Ив. Ив. *Разумовъ*, Троицкой села Одоискаго—учен. управитель П. Пав. *Кайгородовъ*, Макаріевской с. Макарьевского—кр. Тихонъ *Матюшевъ*, Успенской с. Печенкина—кр. Вас. Вас. *Малый*, Богородицкой с. Хмѣлевки—кр. Ив. Гавр. *Коноваловъ*, Преображенской с. Спасскаго—кр. А. В. *Деричевъ*, Покровской с. Какши—кр. Авр. Еф. *Грибановъ*, Введенской с. Копева—кр. Ив. Ник. *Тумаковъ*, Покровской с. Заболотья—кр. Кос. А. *Балуновъ*, Архангельской с. Архангельскаго—кр. Конст. *Марковъ*, Трехсвятительской с. Верховскаго—Ветлуж. мѣщ. Лаз. Ис. *Бѣлыхъ*, Александро-Невской с. Александровскаго—кр. М. Ив. *Муравьевъ*; 11) *Нерехтскаго Казанскаго собора*—Нерехт. мѣщ. Евгр. Вас. *Говоровъ*; 12) *Костромскаго 10 округа*: Успенской с. Подольскаго—кр. Ив. Ан. *Рябовъ*, Христорожественской с. Прискокова—кр. Ан. Іак. *Зотовъ*, Богородицкой пог. Мостовъ—кр. М. А. *Романовъ*, Михайловской с. Никифорова—кр. Іос. Лук. *Смирновъ*, Ильинской с. Здѣмпрова—кр. Никандръ Ив. *Роговъ*, Преображенской с. Выродковъ—кр. Ф. *Никифоровъ*, Николаевской с. Семеновскаго—кр. Ив. *Петровъ*, Воскресенской с. Карабанова—кр. Ив. Гр. *Рыбкинъ*, Николаевской с. Сунгурова—кр. Гурій Ив. *Недоръзовъ*, Богородицкой с. Исаковского—кр. Конст. *Гавриловъ*, Предтеченской с. Кореева—кр. Ег. *Косьминъ*, Божоявленской с. Краснаго—Костром. мѣщ. А. Пав. *Кондыревъ*.

Отъ ²⁷/₃₁ января 1896 года—къ церквамъ: 1) *г. Костромы*: Успенской при рѣкѣ Волгѣ—куп. сынъ Н. Н. *Акатовъ* и Алексѣевской—куп. Н. П. *Прянишниковъ*; 2) *Кинешемскаго 7 округа*: Богословской пог. Богословскаго—кр. Гр. П. *Кудрявцевъ*; 3) *Галичскаго 6 округа*: Воскресенской с. Игодова—кр. Гр. Ф. *Тихо-*

мировъ, Срѣтенской на р. Сахѣ—кр. М. *Филипповъ*, Николаевской с. Атыева—кр. Ив. *Григорьевъ*, Вознесенской с. Рязанова—кр. Гр. Триф. *Бѣляковъ*, Троицкой пог. Чудца—отст. ряд. Юс. Тит. *Титовъ*, Успенской с. Дубячъ—лич. двор. И. Θ. *Фокинъ*, Николаевской с. Никольскаго на рѣкѣ Суздальцѣ—кр. А. Вас. *Орловъ*, Троицкой с. Теплинова—кр. Вас. Кон. *Трошинъ* и Анастасіевской пог. Стрѣлищъ—мѣщ. Адрианъ Апол. *Свирцовъ*;
4) *Макарьевского 5 округа*: Казанской с. Мамонтова—кр. Ив. *Исаковъ*, Троицею с. Корегина—кр. Кос. Дав. *Смирновъ*, Преображенской с. Легова—кр. Гр. Ил. *Цеттковъ*, Воскресенской с. Бобушкина—отст. конон. Никан. Ив. *Ереминъ*, Николаевской с. Устья—кр. Сем. А. *Филатовъ*, Симоновской с. Симеоповскаго—кр. Гавр. А. *Разживинъ* и Ильинской—с. Старога-погоста—кр. А. Род. *Родинъ*, и 5) *къ Судиславскому Преображенскому собору*—куп. Вас. Ив. *Третьяковъ*.

Отъ 31 января 1896 г.—къ церквамъ: Николаевской с. Сидоровскаго—врем. куп. Пав. Льв. *Ратьковъ*, Николаевской села Большого-Яковлевскаго—кр. А. Ив. *Мухинъ*, Благовѣщенской с. Кунестина—кр. Вас. *Дмитриевъ*, Введенской с. Владычня—кр. П. П. *Ильмичевъ*, Флоро-Лаврской пог. Флоровскаго—кр. Андрей Ив. *Гужовъ*, Богословской пог. Богословскаго—кр. Никита *Михайловъ*, Троицкой с. Краснаго-Сумароковыхъ—кр. Вас. Мат. *Журавлевъ*, Успенской с. Яблонной-пустыни—кр. Бор. Θ. *Зеленый*, Богородицкой с. Ильинскаго-Шахматовыхъ—кр. Стеф. Θ. *Русинъ*, Введенской с. Красныхъ-Поженъ—кр. Иоакимъ Ив. *Артемьевъ*, Николаевской с. Бартенева—кр. Ив. Ив. *Соколовъ*.

Содержаніе официальной части. Распоряженіе епарх. начальства—о суммахъ, ассигнованныхъ на штатное содержаніе по Костр. епархіи. Отъ управленія Костр. епарх. свѣчнаго завода. Отъ правленія Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Свѣдѣнія изъ Костр. дух. консисторіи.

Редакторъ: Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Менандръ.

Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

ОТДѢЛЪ П. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ ЧТЕНІЙ НА ЛИТУРГІИ.

Евангеліе 3-й недѣли Великаго поста:
 Марк. гл. 8, ст. 34—38; гл. 9, ст. 1.
 Зач. 37.

Ученіе о самоотверженіи и крестоношеніи.

Въ 3-ю недѣлю Великаго поста, на самой среднѣ его, православная церковь—для укрѣпленія и ободренія вѣрующихъ въ подвигахъ поста—установила поклоненіе св. кресту, отчего и самая недѣля,—и слѣдующая за нею четвертая седмица,—называется *крестопоклонною*. Путь поста тяжекъ и труденъ, ояъ есть нѣкоторое распинаіе плоти; утружденнымъ пужно ободреніе и укрѣпленіе и какъ бы нѣкоторый духовный отдыхъ подъ священной сѣнью древа крестнаго. Это древо улаждаетъ горечь поста, подобно тому какъ нѣкогда въ Ветхомъ завѣтѣ древо уладило для странствующихъ израильтянъ горькія воды Мерры; оно смягчаетъ тяжесть его, ободряетъ малодушныхъ, утѣшаетъ вѣрующихъ воспоминаніемъ страданій и смерти Господа нашего І. Христа, Который путемъ креста вошелъ „въ славу Свою“ (Лк. 24, 26) и Своимъ послѣдователямъ заповѣдалъ идти къ славнои и вѣчно-блаженной жизни тѣмъ же путемъ. Соотвѣтственно этому, Евангеліе на литургіи благовѣствуетъ о необходимости самоотверженія и послѣдованія Господу для спасенія.

И призвавъ (Иисусъ) народы со ученики Своими, рече имъ. Очевидно, то, что Христось благовѣствуетъ въ этомъ Евангеліи, касается не однихъ учениковъ Его, ибо къ слушанію этого благовѣстія призываетъ не ихъ только, а и народы—не одинъ народъ, а народы,—народы всѣхъ временъ, всего міра. И мы съ тобою, православный христіанинъ, призваны слушать это благовѣстіе. Выслушаемъ его благоговѣнно, со вниманіемъ: оно возвѣщаетъ намъ истинный путь жизни, по которому намъ надобно идти,—тотъ путь, о которомъ повидимому тщетно спрашивалъ ветхозавѣтный пророкъ—праведникъ Господа: „скажи ми, Господи, путь, въ оныже пойду“. Теперь Господь, самъ „путь, истина и животь, сошелъ на землю и не только указываетъ этотъ путь, но и призываетъ всѣхъ желающихъ идти по этому пути: *Иже хощетъ по Мнѣ ити.*—Всякій, кто хощетъ за Мною ити,

„Христось не принуждаетъ, но снисходительно увѣщаетъ насъ“ идти за Нимъ (Злат.), потому что не хочетъ лишить насъ награды за добровольное слѣдованіе. Но какъ намъ за Нимъ идти? Когда Спаситель жилъ видимо на землѣ, многіе слѣдовали за нимъ буквально: оставивъ свои житейскія дѣла, они неотлучно сопровождали Господа І. Христа, внимая Его ученію и раздѣляя съ Нимъ всѣ труды Его и опасности. Теперь, понятно, слѣдованіе за Христомъ должно принимать не въ смыслѣ внѣшняго хожденія за Нимъ, но въ смыслѣ внутренняго, сердечнаго неуклонно - твердаго слѣдованія примѣру и ученію Его во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни: „Якоже Онъ ходилъ есть, и сей (послѣдователь Его) такожде да ходитъ“ (1 Іоан. 2, 6) И вотъ путь, по которому желающіе могутъ слѣдовать за Нимъ: „Кто хочетъ слѣдовать за Мною“, говоритъ Онъ: тотъ *да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ*, т. е. отъ всякаго послѣдователя Христось требуетъ трехъ условій: во-первыхъ, отвергнуться себя; во-вторыхъ, взять крестъ свой и, в-третьихъ, идти за Нимъ. Это—путь узкій, полный скорбей и труда, но единственный путь, ведущій ко спасенію, славѣ и блаженству. Отвергнуться себя не значитъ бросить душу и тѣло безъ вниманія, безъ попеченія, но развѣ отвергнуть пристрастіе къ тѣлу и его удовольствіямъ, къ жизни временной и ея благополучію и даже къ наслажденіямъ душевнымъ, почерпаемымъ изъ неочищенной природы, къ желаніямъ собственной воли, къ любимымъ понятіямъ собственнаго мудрованія“ (митр. Филаретъ). Самого себя отрицается тотъ, кто совлекается ветхаго человѣка съ дѣлами его, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ, отрицается и всѣхъ пристрастій мірскихъ, могущихъ препятствовать стремленію къ благочестію; совершенное же отверженіе состоитъ въ томъ, чтобы не имѣть пристрастія и къ самой жизни (св. Василій В.). Порочныя мысли, желанія, страсти, короче—грѣхъ, такъ глубоко укоренились въ человѣкѣ, такъ крѣпко сжились съ нимъ съ самаго его рожденія, что какъ бы совершенно срослись съ нимъ и стали его второю природою; всякое отреченіе отъ нихъ поэтому равняется какъ бы отказу отъ собственной личности, отъ своего собственнаго „я“: вырывая страсти, человѣкъ какъ бы вырываетъ части своего тѣла—вырываетъ свой глазъ или отсѣкаетъ руку. „Христось не сказалъ: не жалѣй самого себя, но что гораздо сильнѣе—отвергнись самого себя, т. е. ничего не имѣй общаго съ самимъ собою“ (Златоустъ). Какъ воинъ отвергается своей воли и живетъ волею начальствующихъ надъ нимъ, отрекается отъ пріятностей домашней жизни, когда выходитъ на поле брани, отрекается

отъ самой жизни, когда вступаетъ въ сраженіе, безъ какового отреченія не могъ бы онъ быть ни мужественнымъ, ни побѣдоноснымъ; такъ и послѣдователь Христовъ, истинный воинъ Его (Еф. 6, 11—17), долженъ отрѣшиться отъ своей грѣховной воли и жить волею Господа Своего, все—своей умъ, сердце, волю, всего себя предать Господу и быть готовымъ для достиженія духовно-правственнаго совершенствованія жертвовать всѣмъ самымъ дорогимъ для себя, даже узами родства, даже собственною жизнью (Лк. 14, 26). Самоотреченіе не только не противорѣчитъ человѣческой природѣ, но напротивъ составляетъ — возстановленіе истинныхъ свойствъ ея, данныхъ ей Богомъ, оно есть „облеченіе въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины“. Другое необходимое условіе для слѣдованія за Христомъ—это *взять крестъ свой*. Крестъ былъ орудіемъ казни, до того жестокой и позорной, что римляне осуждали на нее только рабовъ, но не допускали ея даже для самыхъ преступныхъ гражданъ. Господь, прикровенно указывая здѣсь на Свою крестную смерть, говоритъ, что и послѣдователямъ Его предстоитъ крестъ, т. е. страданія, подобно приговореннымъ къ позорной крестной казни, которые сами должны были нести крестъ (Лк. 23, 26; Іоан. 19, 17); послѣдователи Христовы тоже должны во время своей жизни нести крестъ, должны быть готовыми переносить всякія страданія и испытанія, даже самыя тяжкія и унижительныя, когда Господу будетъ угодно послать ихъ, „должны свою собственную плоть распять со страстями и похотями“ (Гал. 5, 24) и какъ бы со всѣмъ не существовать для грѣховнаго міра—„распяться міру“ (6, 14). „Дабы ты не подумалъ, что, отвергаясь самого себя, долженъ переносить словесно только оскорбленія и уворизны, Онъ назначаетъ предѣлъ, до котораго должно простираться самоотверженіе, именно—смерть, и смерть поносную“ (Злат.). Господь не возлагаетъ на насъ Своего креста; онъ былъ бы не по силамъ никому изъ смертныхъ, но заповѣдуетъ нести „свой“ крестъ, избранный и посылаемый Богомъ каждому изъ людей сообразно его силамъ, характеру и состоянію,—крестъ, не превышающій ограниченныхъ силъ человѣка, который, слѣдовательно, можетъ быть донесенъ благополучно. (1 Кор. 10, 13). Нельзя перечислить всѣхъ различныхъ видовъ креста, которые Богъ посылаетъ людямъ. Для однихъ крестъ въ немощахъ и болѣзняхъ, которымъ подвергается тѣло человѣка, для другихъ—въ слабости и незрѣлости душевныхъ силъ, для третьихъ—въ зависти, недоброжелательствѣ, презрѣніи и оскорбленіи отъ ближнихъ, для четвертыхъ—въ неблагопріятныхъ семейныхъ или служебныхъ обстоятельствахъ; для однихъ—въ богатствѣ (1 Тим. 6, 9—10.

Мр. 4, 19; Лк. 12, 15), для другихъ—въ бѣдности; для однихъ—въ многочадіи, для другихъ—въ безчадіи и пр. И никто не свободенъ ни отъ великихъ ударовъ, бѣдъ и скорбей, ни отъ малыхъ, но непрестанныхъ почти уязвленій, досадъ и огорченій; льются перѣдко слезы горести и на груди золота, какъ и на черствый кусокъ хлѣба. А для всѣхъ почти безъ исключенія крестъ—въ сердечныхъ возмущеніяхъ и грѣховныхъ желаніяхъ, требующихъ обузданія; отъ этого креста песвободны были даже величайшіе праведники и подвижники, достигшіе совершенства (напр. ап. Павелъ 2 Кор. 12, 7—8). „Тяжко иго на всѣхъ сынѣхъ Адамлихъ“, говоритъ Премудрый (Сир. 40, 1). Но каковъ бы ни былъ нашъ крестъ,—мы должны всегда нести его терпѣливо, спокойно, съ покорною преданностію Богу, возложившему его на насъ, помня слово Спасителя: „иже не носятъ креста своего и вслѣдъ Мене грядеть, не можетъ Мой быти ученикъ“ (Лк. 14, 27), и всѣ праведники шли не путемъ нѣги и роскоши, радостей и веселія, но путемъ лишеній, скорбей и страданій (Евр. 11, 35—38). „Смотри и наблюдай, какъ издревле отцы, патриархи, пророки, апостолы и мученики, прошедши сей путь скорбей и искушенія, возмогли угодить тѣмъ Богу; мужественно претерпѣвъ всякое искушеніе и всякую скорбь, въ затруднительныхъ положеніяхъ радовались въ упованіи на ожидаемое мздовоздаяніе“ (св. Ефремъ Сиринъ). Крестъ намъ необходимъ для того, чтобы, „сообразуясь смерти“ Господа І. Христа (Фил. 3, 10), какъ бы прикрѣпляться къ великому кресту Его, и, „убѣливъ ризы свои въ крови Агнчи“ (Ап. 7, 14), силою креста Христова получить спасеніе: „аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ“ (Рим. 6, 5). „Крестъ есть влючъ рая, и ничтоже посредствуетъ между крестомъ и раемъ; крестъ и абіе рай“ (Злат.). Наконецъ, отвергнувшись себя и взявши крестъ свой, должно послѣдовать за І. Христомъ, т. е. идти по указанному Имъ пути благочестія, жить при свѣтѣ Его ученія, исполнять въ жизни тѣ правила и примѣры, какіе заповѣдалъ Онъ, и во всемъ поступать такъ, какъ Онъ: Христосъ оставилъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его (1 П. 2, 21). „То и значитъ послѣдовать Ему, какъ должно, чтобы стараться о всякой добродѣтели и все за Него терпѣть... ибо иной и страдая не послѣдуетъ Ему, когда страдаетъ не за Него“ (Злат.). Слѣдованіе за Христомъ служитъ и облегченіемъ чловѣку въ тяжеломъ подвигѣ крестоношенія: безъ ободряющаго примѣра чловѣкъ падалъ бы на каждомъ шагу, говорилъ бы, пожалуй, о трудности и невыполнимости заповѣдей Христовыхъ; теперь же онъ идетъ за Спасителемъ, Который Самъ несъ великій крестъ,

Который сострадаетъ намъ въ немощахъ нашихъ и Самъ, бывъ искушенъ, можетъ и искупаемымъ помочь (Евр. 4, 14; 2, 18). Далѣе, слѣдуя за Нимъ, человѣкъ опытно познаетъ, что „иго Его благо и бремя Его легко“ (Мѣ. 11, 30) и всѣ „заповѣди Его не тяжки суть“ (1 Иоан. 5, 3), такъ какъ каждый подвигъ благочестія проливаетъ въ сердце неизъяснимое утѣшеніе, которое изглаждаетъ всякую предшествующую скорбь; каждый подвигъ самоотверженія, каждая побѣда надъ страстью сопровождаются такимъ благодѣтельнымъ миромъ и радостью души, съ которыми не сравнятся всѣ радости міра: „ибо по мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ, говоритъ апостоль, страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше“ (2 Кор. 1, 5).—И, наконецъ, истинный послѣдователь Христовъ будетъ надѣяться, что чрезъ все уничиженіе креста онъ достигнетъ величія славы Христовой, по Его слову: „гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ“ (Иоан. 12, 26). „Вѣрно слово: если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ; если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ“ (2 Тим. 2, 11—12). Если же будемъ идти своимъ путемъ, то какихъ бы не испытали горестей въ жизни, какого бы ни несли тяжелаго креста на землѣ, неминуемо преидемъ отъ временныхъ скорбей жизни къ вѣчнымъ мученіямъ по смерти.

Такого великаго подвига крестоношенія Спаситель требуетъ для блага самого человѣка. „Поелику заповѣдь (крестоношенія) казалась тяжкою, смотри какъ Онъ смилосердствуетъ оную послѣдующими словами и предлагаетъ награды, превышающія труды, и не награды только, но и наказанія за грѣхи“ (Злат.): *Иже бо аще хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (35). Кто думаетъ сберечь душу свою для временной жизни—въ міръ семъ (Иоан. 12, 25); кто съ этою цѣлью не сталъ бы слѣдовать ученію І. Христа о самоотверженіи, а во всемъ искалъ бы удовлетворенія своимъ пожеланіямъ и страстямъ, сталъ бы заботиться болѣе всего о сохраненіи выгодъ земной жизни, считая лишеніе ихъ существенною потерей для своей души и какъ бы погубелью всей своей жизни; тотъ въ будущей жизни погубитъ душу свою въ гееннѣ, потеряетъ ее для вѣчнаго блаженства. Напротивъ, кто изъ любви къ Господу І. Христу и спасительнымъ правиламъ Евангелія откажется отъ грѣховныхъ удовольствій и выгодъ земной жизни, питающихъ его страсти, и такимъ образомъ какъ бы погубитъ себя для счастья земной жизни, потеряетъ даже и самую земную жизнь ради исполненія Его ученія, наприм., во времена гоненій; тотъ блаженъ: онъ потерялъ душу свою для временнаго и призрачнаго счастья, но спасъ ее

для истиннаго, нескончаемаго блаженства въ вѣчности. „Итакъ, не думайте, чтобы Я васъ не щадилъ“, какъ бы такъ говорить Христосъ, „напротивъ—очень щажу, когда заповѣдую вамъ сіе“ (Злат.); Сынъ Божій пришелъ не губить души человѣческія, а спасать (Лук. 9, 56).

Какая бо польза человѣку, аще пріобрѣтетъ міръ весь и отщепитъ душу свою? Или что дастъ измѣну на души своей (36—37 ст.)? Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ на краткое время своей земной жизни, со всѣми его сокровищами и наслажденіями, въ часъ же смерти, потерявъ богатство и всѣ прелести міра, найдетъ свою душу обнаженною, лишенною истинныхъ духовныхъ благъ и погибшею, осужденною на вѣчную смерть? Что тогда дастъ человѣкъ „измѣну на души своей“—какой выкупъ дастъ онъ тогда за душу свою, душу разумную, бессмертную, богоподобную? „Ты не можешь вмѣсто души дать другой души. Если ты потеряешь деньги, можешь дать другія; тоже можно сказать о домѣ, о рабахъ и о всякомъ другомъ имуществѣ, а потерявши душу, не можешь дать другой души, хотя бы ты владѣлъ и цѣлымъ міромъ, хотя бы ты былъ даремъ вселенной; впрочемъ и всю вселенную отдавши и на вселенную не купишь (погибшей) души“ (Злат.). Она искуплена драгоценною кровію Сына Божія, возобновившаго въ ней древнее богоподобіе, она „прекраснѣе небесной красоты, сіянія звѣзднаго и свѣта солнечнаго... Цѣна души человѣческой таже, что и цѣна крови Сына Божія, ибо св. апостоль говоритъ: не истлѣннымъ серебромъ и златомъ въ искуплены, но честною кровію Агнца Непорочнаго и Пречиста Христа (Г. 1, 18—19). Взвѣсь кровь Сына Божія, взвѣснись и цѣну души“ (Св Димитрій Ростов.).

Вѣроятно, нѣкоторые изъ народа, услышавъ ученіе Спасителя о самоотверженіи и крестѣ, одно упоминаніе о которомъ приводило въ ужасъ, тотчасъ подумали въ себѣ, какъ трудно слѣдовать Учителю, Который Самъ готовится къ кресту и послѣдователей Своихъ готовится къ такому же необыкновенному позору, — вѣроятно, что люди отличной образованности и изящнаго вкуса по своему времени стыдился даже стоять между слушателями такого Учителя, Который преподаетъ столь странное ученіе“ (митр. Фларетъ); поэтому испытующій сердца Учитель въ отвѣтъ на эти помышленія и чувствованія говоритъ: *иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми* (38 ст.). Кто изъ людей этого міра—прелюбодѣйцаго и грѣшнаго по гордости или высокоумію постыдится І. Христа, Который есть чи-

стѣйшее и безгрѣшнѣйшее Существо; кто, видя Сына Божія въ образѣ челоуѣка, бѣднаго, смиреннаго и идущаго на крестныя страданія, соблазнится о Немъ, кто проповѣдь о Христѣ распятомъ сочтетъ „соблазномъ“ или „безуміемъ“ (1 Кор. 1, 23) и постыдится вѣры въ Него, какъ чего-то позорнаго или безчестнаго; кто будетъ смущаться ученіемъ І. Христа о крестѣ, считая его не заслуживающимъ вниманія, страннымъ, „юродствомъ“ (тамъ же ст. 18) и въ виду, напр., насмѣшекъ, укоровъ въ отсталости или преслѣдованій—отступитъ отъ І. Христа (стыдъ есть начало измѣны и отреченія отъ Него; почему у ев. Матвея это преступленіе называется отверженіемъ, 10, 33): такихъ людей и Господь І. Христосъ постыдится, не сочтетъ достойнымъ Себя и лишитъ блаженнаго участія въ Своемъ небесномъ царствѣ, когда явится вторично на землю окруженный тѣмъ же величіемъ и славою, какимъ окруженъ Самъ Богъ Отець. И наоборотъ,—кто, подобно апостолу, можетъ сказать о себѣ: „я не стыжусь благовѣствованія Христова“ (Римл. 1, 16), кто будетъ смѣло и открыто исповѣдывать предъ людьми І. Христа, тѣхъ и Онъ исповѣдаетъ предъ Отцемъ Небеснымъ въ день второго славнаго Своего пришествія (Матѣ. 10, 32). Этими словами Господь І. Христосъ внушаетъ мужество и твердость малодушнымъ и слабымъ среди искушеній; лучшимъ побужденіемъ къ безбоязненному исповѣданію І. Христа и Его ученія можетъ служить память о послѣднемъ всеобщемъ судѣ, когда І. Христосъ воздастъ каждому по дѣламъ Его (Матѣ. 16, 27), отступникамъ же Своимъ скажетъ: „не вѣмъ васъ“ (Лук. 13, 27).

А царство Божіе, въ которомъ истинные и вѣрные послѣдователи Христовы получаютъ совершенное спасеніе души, откроется непременно и, притомъ, скоро: *аминь малолю вамъ, яко суть нынѣ отъ здѣ стоящихъ, иже не имуть вкусити смерти, дондеже видятъ царство Божіе, пришедшее въ силу* (9 гл. 1 ст.). Нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь—это прежде всего св. ап. Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, свидѣтели славнаго преображенія Христова, бывшаго чрезъ шесть дней послѣ сего: имъ І. Христосъ „показалъ царство Свое, т. е. образъ будущаго пришествія Своего и просіянія праведниковъ“ (бл. Теофилактъ, ср. І. Злат.), а также всѣ тѣ изъ слушавшихъ ученіе Христово, которые дожили до воскресенія Христова и сошествія Св. Духа, послѣ чего послѣдовало торжественное открытіе царства Христова, сопровождавшееся обильными знаменіями и чудесами (Дѣян. 2, 43 и др.).

При взглядѣ на распятіе Господа нашего І. Христа, будемъ памятовать, что всѣмъ послѣдователямъ Его—истиннымъ христіанамъ нужно быть *крестоносцами*, нужно постоянно въ

теченіе своей жизни, а не только во дни поста, распинать плоть свою со страстями и похотями. Посему съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащее намъ поприще (жизни), взирая на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса, Который, вмѣсто подлежавшей Ему радости, претерпѣлъ *крестъ*, пренебрегши по-срамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія (Евр. 12, 1—2). „Ибо какія бы скорби ни терпѣли мы ради Господа, имѣютъ ли онѣ какое сравненіе съ будущей, обѣтованной намъ вѣчной жизнью или утѣшеніемъ Св. Духа, свыше подаваемымъ душамъ, пребывающимъ въ терпѣніи?“ (Ефремъ Сир.).

Свящ. II. Европинъ.

ВЪСПОМІНАНІЯ

въ обличеніе раскольниковъ, произнесенныя въ Костромскомъ кафедральномъ соборѣ за вечернями въ воскресные дни Великаго поста въ 1895 году *).

БЕСѢДА 4-Я.

Далеко отступили отъ Христовой церкви безпоповцы; православная церковь не еретичествующая, въ ней не царствуетъ антихристъ и мерзости заустѣвныя нѣтъ.

Когда старообрядцы лишились священниковъ, отвергавшихъ новоисправленныя книги и отпавшихъ отъ святой православной церкви; тогда они остались въ самомъ печальномъ положеніи; архіереевъ, которые могли бы поставлять имъ священниковъ, у старообрядцевъ не было, они остались только въ Греко-Россійской церкви, по понятію отпавшихъ отъ нея, еретичествующей церкви; по нельзя же было христіанину и оставаться безъ совершителей богослуженія и таинствъ. И вотъ, крайняя нужда отпавшихъ отъ истинной церкви Христовой, всегда полной благодати и истины, заставила ихъ добывать себѣ священниковъ въ

*) См. № 3 и 4 Костром. Ел. Вѣдом. 1896 г.

еретичествующей, по ихъ мнѣнію, православной церкви и принимать благословеніе и таинства отъ бѣглыхъ поповъ. Но нашлись такіе старообрядцы, которые такъ сильно озлоблены были на православную церковь, что лучше признали совѣмъ остаться безъ священниковъ, чѣмъ принимать ихъ отъ церкви еретичествующей, какою они сочли православную. И всѣ старообрядцы распались на два толка, или согласія—поповцевъ и безпоповцевъ.

И поповцы, какъ мы видѣли, не составляютъ истинной церкви Христовой, и они вѣ въ ея; но еще дальше удалились отъ святой церкви Христовой и отъ спасительной благодати Божіей безпоповцы. Никакихъ таинствъ православной церкви они не признаютъ и соблазняемыхъ ими православныхъ они обычно перекрещиваютъ. Сами они признаютъ и содержатъ только два таинства: крещеніе и покаяніе или исповѣдь,—и эти таинства у нихъ совершаются простецами-старцами, или наставниками. Но Господь, нашъ Спаситель, устроилъ церковь не безпоповщинскую, руководимую не простецами безблагодатными, а освященными Духомъ Святымъ сперва апостолами, а потомъ ихъ преемниками архіереями и священниками. Господь же установилъ въ Своей церкви и всѣ семь таинствъ, о которыхъ такъ ясно сказано въ святомъ Евангеліи и писаніяхъ апостольскихъ. И въ церкви Христовой со временъ апостольскихъ всегда существовали священныя лица—архіерей, священники и діаконы, всегда были въ ней всѣ семь таинствъ, чрезъ которыя обильно сообщалась вѣрующимъ спасительная благодать Божія,—этою-то благодатию и спасались и спасаются вѣрующіе во Христа Спасителя: „благодатию есте спасени чрезъ вѣру“, пишетъ св. апостоль вѣрующимъ, „и сіе не отъ васъ, Божій даръ“ (Ефес. 2, 8). Если же Самъ Спаситель установилъ въ Своей церкви для спасенія вѣрующихъ въ Него семь таинствъ и всѣ они непрерывно соблюдались въ истинной церкви Христовой до появленія на свѣтъ безпоповцевъ, то посудите сами, слушатели христіане: какой добрый христіанинъ дерзнетъ отвергнуть хотя бы и одно изъ установленныхъ Господомъ таинствъ?—а безпоповцы не убоялись отвергнуть пять

тайнствъ; они поступили противъ воли Божіей, они оказались противниками Самому Богу. Господь заповѣдуетъ: совершайте для спасенія себя семь тайнствъ, а безпоповцы говорятъ: не хотимъ мы всѣхъ тайнствъ, довольно намъ двухъ. Да откуда вы, безпоповцы, узнали, что христіанину для своего спасенія довольно двухъ тайнствъ? Посмотрите въ уставы святой церкви, — посмотрите въ богослужебныя книги, напечатанныя до патріарха Никона, — посмотрите въ книги, по которымъ совершается богослуженіе у васъ самихъ. Вы найдете въ книгахъ и уставахъ указаніе, что надобно совершать всѣ семь тайнствъ, а не два. Замѣьте еще, что уставы и богослужебныя книги составлены святыми и вселенскими учителями и святителями, на примѣръ: Василиемъ Великимъ, Іоанномъ Златоустомъ, Григоріемъ Двоесловомъ, Іоанномъ Дамаскинымъ и другими, и приняты основательно Христомъ церковію; а вы не хотите поступать такъ, какъ учили святые отцы и вся вселенская церковь Христова, и поступаете такъ, какъ учатъ ваши непривзванные и никѣмъ не освященные учителя. Сердечно жаль, что вы не образумитесь и не хотите понять такъ понятнаго всякому здравомыслящему дѣла. И какъ не страшно вашимъ простецамъ наставникамъ поднимать свои неосвященныя руки на совершеніе богослуженія и тайнствъ? Развѣ они не видятъ, что въ богослужебной книгѣ написано: іерей, или священникъ начинаетъ, или глаголетъ, или вземлетъ младенца для троекратнаго погруженія въ водѣ, или творить отпущеніе грѣховъ бающемуся, а никакъ не простецъ? Спаситель только апостоламъ далъ повелѣніе: *шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19), только на апостоловъ дунуль и сказалъ: *примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22—23). Святые апостолы чрезъ рукоположеніе передали такую власть своимъ преемникамъ: архіереямъ и священникамъ, по отнюдь не мірянамъ. А потому тайства, совершаемыя не призванными и неосвященными безпоповскими наставниками — простецами, не могутъ сообщать вѣрующимъ спасительной благодати Божіей. Свя-

тая церковь православная, какъ сердобольная мать, то принимаетъ одно только крещеніе безпоповцевъ и въ томъ случаѣ, когда безпоповецъ обратится отъ своего пагубнаго заблужденія и будетъ удостоенъ святого миропомазанія.

Безпоповцы говорятъ: гдѣ намъ взять истинныхъ священниковъ? ихъ не стало на свѣтѣ, а принимать ихъ отъ Никонианской еретичествующей церкви мы боимся; какъ еретики, они еще хуже, чѣмъ наши наставники, — хотя и простецы. Итакъ, у васъ, безпоповцы, нѣтъ священства, нѣтъ священниковъ, и вамъ негдѣ взять ихъ. Но Господь нашъ Иисусъ Христосъ устроилъ Свою церковь съ тремя степенями священства, и въ истинной церкви Христовой священство всегда было, есть и будетъ до скончанія вѣка; очевидно, ваша церковь безъ священства и безъ таинствъ — не Христова церковь. Вы называете нашу православную церковь еретичествующею; да какія ереси находите вы въ ней? Ужели наше троеперстіе, изображающее нашу вѣру во Святую Троицу — ересь? Ужели служеніе на семи просфорахъ — не ересь, а служеніе на пяти просфорахъ — ересь? Ужели хожденіе при богослуженіи слѣва направо — посолонь — не ересь, а хожденіе справа налево — ересь? Господь да будетъ съ вами и да просвѣтитъ вашъ разумъ, омраченный ненавистью къ святой церкви Христовой. Вы называете православную церковь еретичествующею, но никакой соборъ и ни за какія (ереси) отступленія отъ вѣры не осудилъ ее, а вы простецы судить и осудить ее не имѣете права и власти; святые соборы и святые отцы воспретили мірянамъ вторгаться въ дѣла церковныя и особенно въ дѣла суда надъ духовными лицами. „Теперь настали уже послѣднія времена“, говорятъ еще безпоповцы: „въ Греко-Россійской церкви царствуетъ антихристъ и всѣ тайны въ ней осквернили; теперь въ ней мерзость запустѣнія“. Господи, милосердый Господи! прости неразумнымъ людямъ такую безумную и такую страшную хулу на Твою святую церковь. Скажите намъ, безпоповцы, откуда вы взяли, кто возвѣстилъ вамъ, что со временъ патріарха Никона настали послѣднія времена? Это вы взяли съ вѣтру, — это вы сами выдумали, чтобы чѣмъ нибудь оправдатъ,

свое противузаконное и душепагубное пребываніе безъ священства и безъ спасительной благодати Божіей. Священство и всѣ другія таинства, установленныя Спасителемъ для освященія и спасенія вѣрующихъ въ Него, останутся въ истинной церкви Христовой всегда, до второго пришествія Господа нашего Иисуса Христа на страшный судъ. Такъ, о святомъ таинствѣ причащенія апостолъ Христовъ сказалъ: *елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвъщаете, дондеже придетъ* (1 Кор. 11, 26), — то есть: доколѣ вы будете причащаться тѣла и крови Христовой, доколѣ Онъ опять придетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ, а это будетъ уже послѣ владычества и страшной кары антихриста на землѣ. Какъ въ сильныя гоненія на христіанъ въ цѣлые три вѣка всегда были въ церкви Христовой священство и другія таинства; такъ они останутся въ ней и въ страшное гоненіе на вѣрующихъ во Христа и при антихристѣ; да и владычество антихриста будетъ не продолжительное, всего 42 мѣсяца, или три съ половиною года (Апокал. 13, 5). Святыя таинства установлены Спасителемъ для освященія и спасенія вѣрующихъ въ Него; а потому пока на землѣ остаются вѣрующіе, а они будутъ до скончанія міра, до тѣхъ поръ будутъ и таинства и священство; безъ священниковъ нельзя совершать таинства.

Антихристъ царствуетъ въ Греко-Россійской церкви и осквернилъ въ ней всѣ таинства, говорятъ безпоповцы. Да укажите намъ, Бога ради, гдѣ и кто антихристъ въ нашей святой церкви? и какъ онъ царствуетъ надъ нами, какъ мы ему служимъ? Какъ и чѣмъ онъ оскверняетъ наши святыя таинства? Сказать-то такую хулу на насъ безпоповцы скажутъ, а указать-то у насъ чего либо противнаго Христу — не укажутъ. Антихристъ царствуетъ у насъ, говорятъ они, духовно, и указать на него нельзя. Но и духовному антихристу мы, конечно, служимъ не духовно только, но и лишне, видимо и всего виднѣе въ храмѣ Божіемъ. А здѣсь мы прославляемъ Святую, Животворящую Троицу — Отца, и Сына, и Св. Духа, прославляемъ Христа Спасителя, пострадавшаго для спасенія нашего на крестѣ, чествуемъ

пресвятую Богородицу, особенно здѣсь предъ чудотворною иконою ея, славимъ святыхъ ангеловъ, Предтечу Господня, пророковъ, апостоловъ и другихъ святыхъ,—совершаемъ всѣ таинства, установленныя Христомъ. Какъ же, все это совершая, мы служимъ будто противнику Христову—антихристу? „Да, вы знаменуетесь печатью антихриста“, говорятъ намъ озлобленные безпоповцы, „служили не *Исусу*, истинному Спасителю, а *Иисусу*, другому какому-то ложному Богу, или всего скорѣе антихристу“. Прости намъ, грѣшнымъ, милосердый Господь, за произнесеніе такой хулы на святое имя Твое. Сложеніе пальцевъ для выраженія вѣры во Святую Троицу и въ два естества во Христѣ—божеское и человѣческое—это печать антихриста!? Полное признание имени *Иисусъ* означаетъ уже ложнаго Бога, или антихриста?! Да, это можетъ сказать только потерявшій человѣческій смыслъ. Дѣйствительно, до безумія доводитъ человѣка пребываніе внѣ святой церкви Христовой и упорное противленіе святой и спасительной истинѣ.

Въ нашихъ святыхъ храмахъ безпоповцы видятъ мерзость заустѣнія, реченную пророкомъ Данииломъ и повторенную Самимъ Спасителемъ (Матѣ. 24, 15—16). Но какъ пророкъ, такъ и Спаситель предсказываетъ о мерзости заустѣнія въ ветхозавѣтномъ іудейскомъ храмѣ, въ которомъ дѣйствительно поставленъ былъ идолъ и совершались мерзскія, идольскія служенія. А въ нашихъ храмахъ гдѣ и какая мерзость заустѣнія? скажите и укажите намъ безпоповцы... Не могутъ этого указать они. У насъ въ храмахъ не мерзость заустѣнія, а святое богослуженіе милосердому Господу, Спасителю нашему, не мерзость заустѣнія, а благолѣпіе, святой престолъ, па немъ святой антиминсъ съ мощами, крестъ Господень, святое Евангеліе, святые дары, святое муро, святяя иконы, иногда чудотворныя,—какъ вотъ эта Теодоровская, чтимая самими старообрядцами.

Милосердый Господи! Ты, распинаемый, молился Своему Отцу за своихъ распинателей и хулителей, услыши и нашу молитву за хулителей Твоей святой церкви, умягчи ихъ жестія сердца, просвѣти ихъ умы свѣтомъ Твоей святой и спасительной истины. Аминь. Прот. *І. Постъловъ*.

Бесѣды на молитву св. Ефрема Сирина *).

*Господи и Владыко живота моего!...
Духъ цѣломудрія, смиренномудрія, тер-
пѣнія и любви даруй ми, рабу Твоему.*

Испрашивая у Бога благодатной помощи къ очищенію сердца отъ духа праздности, унынія, любоначалія и празднословія, препод. Ефремъ Сириинъ спрашиваетъ потомъ благодатной помощи Божіей и о дарованіи духа цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви. Такъ и должно быть. Прежде всего должно очистить душу отъ грѣховъ и грѣховныхъ навыковъ, а потомъ насадить и укрѣпить въ ней навыки доброй христіанской жизни. Земледѣлецъ разрыхляетъ землю сохою или плугомъ и очищаетъ ее отъ сорныхъ травъ и растений—для чего? Для того ли, чтобы она стояла праздною? Для того, безъ сомнѣнія, чтобы засѣять ее сѣмями ржи, пшеницы или другихъ какихъ либо полезныхъ растений. Такъ и мы, очистивъ душу и сердце покаяніемъ, получивъ прощеніе отъ Бога и сподобившись принять въ себя залогъ безсмертной и святой жизни со Христомъ въ таинствѣ св. причащенія, поспѣшимъ насадить въ сердцѣ своемъ навыки доброй и спасительной жизни. Какіе? Тѣ же, о которыхъ молится преп. Ефремъ: *духъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми, рабу Твоему*—насади и возрасти въ насъ, Господи, духъ цѣломудрія вмѣсто праздности, духъ смиренномудрія вмѣсто любоначалія и гордыни, духъ терпѣнія вмѣсто унынія, духъ созидающей любви вмѣсто растлѣвающего празднословія и злословія.

Итакъ, первая добродѣтель, о которой мы должны молиться теперь и которую должны насадить и возрастить при благодатной помощи Божіей, есть цѣломудріе. Что такое цѣломудріе? Цѣломудріе, какъ большая часть изъ насъ разумѣетъ, есть тѣлесная чистота или воздержаніе отъ худыхъ, непотребныхъ дѣлъ блуда и пре-

*) См. № 3, 4 Костр. Еп. Вѣдомостей 1896 г.

любодѣйства. Конечно, добро и то, когда мы удаляемся отъ вѣшнихъ дѣлъ блуда и прелюбодѣйства и хранимъ хотя тѣлесную чистоту. Кто не хранитъ этой чистоты, тотъ растлѣваетъ свое тѣло, которое должно быть храмомъ Божиимъ, а кто растлитъ храмъ Божій, того растлитъ Богъ. Многіе изъ насъ смотрятъ на нарушение цѣломудрія снисходительно, обольщая себя неважностію этого грѣха, — напрасно! „Не обольщайте себя“, говоритъ ап. Павелъ: „ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣй царствія Божія не наследуютъ“. Стало быть, грѣхъ этотъ такъ же тяжелъ, какъ грѣхъ идолослуженія. Но если нарушение тѣлеснаго цѣломудрія заграждаетъ намъ входъ въ царство Божіе, то одно оно еще не составляетъ добродѣтели христіанской: вѣдь и язычники многіе гнушаются нечистотою блуда. Для христіанина нужно нѣчто большее. Господь І. Христосъ сказалъ въ Евангеліи: „всякій, кто взглянетъ на жену, чтобы пожелать ея, уже любодѣйствовалъ съ ней въ сердцѣ своемъ“. Значитъ, христіанское цѣломудріе состоитъ не только въ удаленіи отъ дѣлъ блуда, но и въ удаленіи даже самыхъ мыслей блудныхъ, въ храненіи сердца отъ нечистыхъ пожеланій и чувствъ. Это — духовное цѣломудріе; оно и болѣе совершенное, и болѣе надежное: когда сердце и помыслы наши чисты, тогда чисты будутъ и дѣла. Есть еще высшее и совершеннѣйшее цѣломудріе. Совершенная высота цѣломудрія христіанскаго есть совершенное дѣвство, даруемое благодатію Божіей только избраннымъ, кто можетъ вмѣстить его, по образу дѣвства самого Господа нашего І. Христа и Его пречистой пренепорочной Матери Приснодѣвы Маріи. Вотъ высочайшій примѣръ и образецъ цѣломудрія! Это — высота цѣломудрія, неудобовосходимая человѣческими помыслами, это — глубина цѣломудрія, неудобозримая и ангельскими очами. Видѣлъ св. Іоаннъ Богословъ въ откровеніи дѣвственниковъ и описалъ намъ небесную награду, которая имъ уготована. „Взглянулъ я“, говоритъ онъ, — „и вотъ Агнецъ стоитъ на горѣ Сіонъ, и съ Нимъ сто сорокъ четыре тысячи, у которыхъ имя Отца Его написано на челѣ. Они поютъ новую пѣснь предъ престоломъ, и никто не могъ научиться сей пѣсни. Это

суть тѣ, которые не осквернились съ женами, ибо они дѣвственники. Они искуплены изъ людей, какъ первенцы Богу и Агнцу“, т. е. Господу І. Христу. Слава ихъ—слава ангеловъ и блаженство ихъ—блаженство ангеловъ. Всю жизнь горѣли они, какъ самая чистая свѣча предъ Богомъ, зато и по смерти они самые близкіе Богу. Но не останется безъ награды ни одна степень цѣломудрія. „Блаженъ всякій, кто блюдетъ тѣло свое во святыню Спасителю и не постыдилъ души своей дѣлами чуждыми, но пребылъ благоугоднымъ Господу“,—говоритъ преп. Ефремъ Сиринъ. Даже и тѣ, кто осквернилъ себя дѣлами нечистыми, но омылъ эту нечистоту слезами покаянія, по примѣру преп. Маріи Египетской, благоугодны Господу. Только одни нераскаянные грѣшники, не употребляющіе никакихъ усилій возстать изъ нечистоты блуда, лишаются благоволенія Господа и осудятся.

Должно однако знать намъ, что подвигъ цѣломудрія есть труднѣйшій изъ подвиговъ христіанскихъ. Здѣсь нужно намъ сражаться съ своею природою и побѣждать ее, а мы имѣемъ природу, грѣхомъ поврежденную, живемъ среди міра, во злѣ лежащаго, и отовсюду окружены соблазнами и искушеніями. „Я знаю“, говоритъ св. І. Златоустъ, „тяжесть этой борьбы; для этого требуется душа ревностная, мужественная, не подчиняющаяся похотямъ; здѣсь нужно идти по раскаленнымъ угольямъ и не обжечься, выступать противъ меча и не быть раненымъ; ибо сила похоти такъ велика, какъ сила огня и желѣза“. А св. Іоаннъ Лѣствичникъ къ этому прибавляетъ: „напрасно будемъ сражаться противъ духа нечистоты плѣтской и душевной доказательствами ума; потому что и онъ можетъ представить намъ не мало съ разумомъ сходнаго и состязаться съ нами естественными доводами. Посему желающій преодолѣть плоть самъ собою, всуе течетъ. Предложи во Господу немощь естества своего и признай предъ Нимъ все свое безсиліе“. Впрочемъ Богу пріятны и наши усилія, и тому, кто хотѣлъ бы употребить ихъ въ борьбѣ съ нечистою страстію блуда, не мѣшаетъ выслушать признаніе этой страсти, подслушанное тѣмъ же подвижникомъ въ глубинѣ души. „Я“, признается эта страсть под-

вижнику, „имѣю въ себѣ отца своего—самолюбіе, самоугодіе, саможалвніе... Если сознаешь немощь естества своего, явную и глубокую, то свяжешь мнѣ руки; если умучишь голодомъ гортань, то свяжешь мнѣ ноги, чтобы я не шла далѣе; если сочетаешься съ послушаніемъ, то расторгнешь союзъ со мною; а если стяжешь смиреніе, то отсѣчешь мнѣ голову“. И такъ, самолюбіе раждаетъ нечистую похоть, самоугодіе ее поддерживаетъ и питаетъ; а сознаніе немощи, постъ и послушаніе ее связываютъ; смиреніемъ же она убивается совершенно.

Смиреніе! Да, это—то смиренномудріе, которое испрашивается у Господа въ молитвѣ св. Ефрема послѣ цѣломудрія. И точно, смиренномудріе, кромѣ того, что смиряетъ естество наше и ограничиваетъ наше самолюбіе, еще привлекаетъ на насъ особенную милость Божію и благодать Его. Самъ Онъ говоритъ: „на кого воззрю? токмо на кроткаго и смиреннаго, и молчаливаго, и трепещущаго словесъ Моихъ.—Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (1 Петр. 5, 5). А съ кѣмъ благодать, тотъ имѣетъ все: онъ силенъ побѣдить всякій грѣхъ, всякую страсть; онъ находитъ въ себѣ высшую помощь къ совершенію всякаго добраго дѣла и возрастаетъ до высокихъ степеней богоугожденія и святости. Недаромъ сказано, что всякій, кто смиряетъ себя, тотъ вознесется, а кто возноситъ себя, тотъ будетъ униженъ.

Въ чемъ же состоитъ смиренномудріе, сила котораго такъ велика? Кто смиренномудрый? Смиренномудріе есть постоянно пребывающее въ сердцѣ человѣка сознаніе, что онъ по способностямъ и дѣламъ всѣхъ хуже, по жизни своей всѣхъ грѣшнѣе предъ Богомъ; что если въ немъ есть что хорошаго, добраго, то это—не его, а даръ Божій, незаслуженная имъ милость Божія. Вотъ въ чемъ состоитъ смиренномудріе. Смиренномудрый никогда не полагается на свои силы, а ищетъ помощи у Бога; онъ всегда скромень, тихъ и осмотрителенъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ и рѣчахъ; онъ никогда не позволить себѣ дерзко разсуждать и говорить о высшихъ себя или о предметахъ выше его разумѣнія, а тѣмъ болѣе о предметахъ вѣры. Человѣкъ

смиренномудрый избѣгаетъ высокаго положенія среди людей и потому никогда не ищетъ его, а радуется, когда оно проходитъ мимо него; похвалъ онъ боится и бѣгаетъ, а охотнѣе бесѣдуетъ съ осуждающими и порицающими его; если хвалится, то, по примѣру апостола, только немощами своими; въ несчастіяхъ и огорченіяхъ радуется, а счастье встрѣчаетъ съ недоумѣемъ. Таковы свойства смиренномудраго!

Всѣ святые, благоугодившіе Богу, были и смиренномудрыми. Иные изъ нихъ благоугождали строгимъ постомъ, иные — непрестанною молитвою, иные подвизались на столпѣ, иные — самоотверженными трудами на пользу ближнихъ, иные вѣнчались мученичествомъ; по всѣмъ они сопровождали и завершали свои подвиги смиренномудріемъ; всѣ они говорили о своихъ подвигахъ, что они — не ихъ дѣло, а дѣло Божіей благодати. „Безъ смиренномудрія“, говоритъ преп. Ефремъ, „правая жизнь невозможна, напрасны всякій подвигъ, всякое воздержаніе“. — „Прекрасны и весьма полезны постъ, бдѣнія, нестяжательность и прочее; однако же вселукавый діаволь принимаетъ на себя ихъ личину и вымышляетъ способы окрадывать тѣхъ, кто имѣетъ эти добродѣтели (тщеславіемъ, высокоуміемъ, самомвѣніемъ). Но ничего онъ не можетъ вымыслить противъ смиренномудрыхъ, — не можетъ принять на себя личины этой добродѣтели. Смиренномудріе — Христова риза; и врагъ, будучи гордъ, бѣгаетъ смиренномудрія, видя въ смиренномудрыхъ смиренномудріе самого Христа, Который смирилъ Себя и принялъ зракъ раба“.

Господь І. Христосъ — вотъ совершеннѣйшій и высочайшій образецъ смиренномудрія; Онъ же намъ далъ и заповѣдь учиться у Него смиренномудрію: „научитесь отъ Меня, какъ Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“. Научитесь отъ Меня, говоритъ Онъ... Васъ надмеваетъ богатство, вы тщеславитесь имъ и за то, что на короткое время приставлены къ нему, высокоумно возвышаетесь надъ другими и требуете отъ нихъ особыхъ почестей и уваженія, — Я, Владыка и Господь всяческихъ, пришелъ въ міръ въ подобіи раба, родился въ вертепѣ, возлежалъ

въ ясляхъ и во всю Свою жизнь не имѣлъ мѣста, гдѣ бы могъ приклонить свою голову. Вы опираетесь на свою силу, умъ, власть и вліяніе и высокомѣрно пользуетесь ими для униженія тѣхъ, кто почему либо непріятенъ вамъ,—Я, Владыка неба и земли, Котораго защищать готовы цѣлые легіоны ангеловъ, смиренно бѣжалъ въ Египеть отъ преслѣдованій царя Ирода. Вы ревниво ищете у людей славы и за хорошее о себѣ мнѣніе людей готовы жертвовать правдой, кривить душой и совѣстью,—Я не искалъ людской славы и искалъ только одной правды. Вы высокомѣрно попираете уставы церкви и законы общественные, когда они не согласуются съ вашими страстями или житейскими выгодами,—Я, Владыка закона, хранилъ малѣйшую іоту закона. Вы не можете часто стерпѣть малѣйшаго оскорбленія, малѣйшей обиды, которую сдѣлали вамъ, можетъ быть, безъ умысла, ненамѣренно, не хотите успокоиться до тѣхъ поръ, пока не оплатите въ десять разъ,—Я претерпѣлъ за всѣхъ васъ мучительныя страданія, поноснѣйшую смерть и на крестѣ молился за Своихъ мучителей. Такъ Господь обличаетъ насъ Своимъ примѣромъ!

Несомнѣнно, образецъ смиренномудрія, данный намъ Христомъ, навсегда останется высочайшимъ образцомъ, къ которому мы можемъ только приближаться. Мы удивляемся этому образцу; мы готовы хвалить смиренномудріе въ другихъ людяхъ, но рѣдкіе изъ насъ заботятся о томъ, чтобы смирять себя. Наше самолюбіе, сдѣлавшееся со времени грѣхопаденія, коренною чертою нашей природы, постоянно побуждаетъ насъ возвышать себя, во всемъ первенствовать, считать себя лучше другихъ. Но благодать Божія побѣждаетъ и природу, а потому чтобы насадить и укрѣпить въ сердцѣ смиренномудріе, мы и должны прибѣгать къ Богу съ молитвой: Господи Владыко живота нашего!... духъ смиренномудрія даруй намъ.

Вмѣстѣ съ духомъ смиренномудрія и для укрѣпленія этого духа даруй намъ, Господи, и духъ терпѣнія,—не того терпѣнія, съ которымъ мы, грѣшныя, такъ часто работаемъ для своей плоти, для міра и страстей своихъ, а того терпѣнія, которо-

намъ нужно для перенесенія различнаго рода бѣдствій, скорбей, униженій, которыми переполнена жизнь людская, и больше всего—того терпѣнія, которое намъ нужно для борьбы съ грѣховными навыками, съ пороками, для подвиговъ христіанской жизни,—для того, чтобы творить волю Божию и получить Его обѣтованія (Евр. 10, 36). Невозможно намъ обойтись безъ терпѣнія. Жизнь человѣческая отъ начала до конца исполнена злоключеній и бѣдствій, иногда тяжелыхъ до того, что они подавляютъ существо наше. Особенно много скорбей у тѣхъ, кто хочетъ жить благочестиво, праведно, и всѣмъ намъ „подобаетъ многими скорбями взойти въ царство небесное“.

Нужно только знать, что когда мы молимся о ниспосланіи терпѣнія, мы должны молиться не о самомъ терпѣніи, а о духѣ терпѣнія; потому что въ бѣдствіяхъ жизни добродѣтель заключается не въ самомъ терпѣніи, а именно въ духѣ терпѣнія—въ томъ расположеніи сердца, съ какимъ мы терпимъ несчастія. Этотъ духъ долженъ быть христіанскій и объ этомъ-то духѣ терпѣнія каждый и взывай ко Господу: *Господи и Владыко живота моего!... духъ терпѣнія даруй ми рабу Твоему*. Если тяжкая болѣзнь приковала тебя къ постели, лишила тебя и семью твою пропитанія и ты переносишь ее лишь потому, что не можешь вылечиться отъ нея, а въ сердцѣ твоёмъ ропотъ, уныніе, отчаяніе,—какая заслуга въ твоёмъ терпѣніи? Но если переносишь съ радостію, что Господь посѣтилъ тебя, съ смиреніемъ и упованіемъ на Него, то твое терпѣніе по духу христіанскому. Положимъ еще, что ты терпишь напрасную обиду отъ другого: если терпишь ее только потому, что не въ силахъ отомстить ее и въ сердцѣ питаешь злобу на обидчика, обдумываешь средства и способъ, какъ бы больнѣе и лучше отомстить ему, то въ тебѣ нѣтъ христіанскаго терпѣнія; но если обиду ты переносишь съ радостію, отъ сердца простилъ обидчика, стараясь отплатить ему добромъ за зло, то ты терпишь о Господѣ, твое терпѣніе—христіанская добродѣтель. И такъ всегда и во всемъ, все терпя о Господѣ, во всемъ уповая на Его милосердіе, все съ смиреніемъ принимая, какъ Его всеблагую волю.

Гдѣ намъ учиться такому терпѣнію? Тамъ, гдѣ и смиренно-мудрію, у Христа, и особенно у креста Христова. Тамъ сошлись всѣ болѣзни, всѣ скорби міра, всѣ огорченія, всѣ униженія, и все это несетъ одинъ—распятый на крестѣ Господь нашъ І. Христосъ. Какъ несетъ, какъ терпитъ? [Съ полной покорностію волю Отца небеснаго: „Отче“, говорить, „не Моя, но Твоя воля да будетъ!“—съ полнымъ смиреніемъ, безъ ропота, почти не отвержая устъ Своихъ,—безъ гнѣва и злобы на мучителей, но съ молитвою за нихъ: „Отче! прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ!“]

Такое терпѣніе, или, лучше сказать, долготерпѣніе пронстекаетъ во Христѣ изъ Его безконечной, неистощимой любви Его къ Богу, Отцу Своему, и къ грѣшному роду человѣческому. Такъ и у насъ тогда только явится совершенное христіанское терпѣніе, когда сердце наше проникнуто будетъ совершенною любовью къ Богу и ближнимъ нашимъ. Потому-то преп. Ефремъ Сиринъ въ своей молитвѣ вмѣстѣ съ терпѣніемъ испрашиваетъ у Господа и любви, научая и cadaго изъ насъ молиться о томъ же: *Господи и Владыко живота моего!... духъ любви даруй ми, рабу Твоему*,—всели и укрѣпи въ сердцѣ моемъ непрестапное расположеніе любить Тебя, Отца нашего небеснаго, и всѣхъ людей—Твоихъ дѣтей, а моихъ братьевъ.

Нужна намъ эта любовь, потому что безъ нея—ничто всѣ наши добродѣтели, подвиги и совершенства. Св. ап. Павелъ говоритъ: „если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я—мѣдъ звенящая, или кимвалъ звучащій; если я имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны и имѣю всякое познание и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я—ничто. И если я раздамъ все имѣніе свое и отдамъ свое тѣло на сожженіе, а любви не имѣю,—нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (1 Кор. 13, 1—3). А любовь, напротивъ, все покрываетъ, все составляетъ и все вѣнчаетъ. Какъ наше самолюбіе есть, по выраженію св. отца (Максима Исповѣдника), „соброръ всѣхъ злыхъ“, такъ любовь, по апостолу, есть „союзъ совершенствъ“. И въ самомъ дѣлѣ,

какихъ добродѣтелей, какихъ совершенствъ не заключаетъ въ себѣ любовь! „Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ; она все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ“ (1 Кор. 13, 4—7). Она выше вѣры, выше надежды. А главное, только тотъ, кто пребываетъ въ любви, пребываетъ и въ Богѣ, и въ томъ только пребываетъ и Богъ.

И чего бы не сдѣлали мы для Бога и ближнихъ своихъ, если бы имѣли такую любовь! Если бы мы такъ любили Бога, мы бы исполняли всегда и во всемъ волю Его не изъ желанія получить отъ Него что нибудь изъ житейскихъ благъ, а изъ желанія непрестанно угождать Ему своимъ дѣлами; мы бы не нарушили ни одной черты Его святого закона не изъ страха адскаго огня, а изъ страха огорчить любимаго Отца; мы бы всегда были преданы Ему, все бы приняли отъ Него, все стерпѣли ради Его; для насъ было бы сладостью, блаженствомъ всегда помнить Его, всегда поситъ въ сердцѣ своемъ. Если бы мы такъ любили ближнихъ своихъ, то благо ихъ всегда предпочитали своему благу, ихъ счастье—своему счастью, ихъ пользу—своей пользѣ; не искали бы у нихъ своихъ выгодъ, не требовали бы отъ нихъ угождения себѣ, не гордились бы предъ ними, не превозносились надъ ними, всемы пожертвовали бы для нихъ, все простили имъ, не мысля на нихъ зла, не помня его.

И почему бы намъ не любить такъ Бога и ближнихъ? Богъ—Отецъ нашъ небесный, дающій всемы намъ жизнь и дыханіе и все; Онъ солнце Свое сіяетъ на добрыхъ и злыхъ, праведныхъ и неправедныхъ: возлюбимъ Его, какъ общаго нашего Отца и, по подобію Его, обнимемъ своею любовію всѣхъ ближнихъ своихъ, не смотря на то, каковы они и пріятны или непріятны намъ. Богъ—нашъ Спаситель: Онъ сошелъ на землю, принявъ плоть и кровь нашу, страдалъ и умеръ за всѣхъ насъ, всѣхъ очистилъ отъ грѣховъ, всѣхъ покрылъ Своими заслуга-

ми: возлюбимъ Его, какъ Спасителя своего, и отъ Него научимся съ любовію всѣмъ жертвовать для ближняго своего. Богъ—нашъ освятитель, пославшій въ міръ Духа Своего Святаго, отъ Котораго всѣ мы получили обрученіе жизни вѣчной, неизгладимую печать обповлечія и освященія: возлюбимъ Его какъ общаго нашего освятителя, и по подобію Его, въ каждомъ ближнемъ своемъ будемъ видѣть сына Божія и наслѣдника царствія небеснаго, каковымъ бы порочнымъ опъ намъ ни казался по своей жизни и дѣламъ.

Если намъ самимъ, собственными успіями тяжело возвыситься надъ своею самолюбивою природою и возгрѣть свое холодное сердце для такой любви къ Богу и ближнему, то тѣмъ необходимо намъ прибѣгать къ благодатной помощи Господа, взывая къ Нему, какъ взываетъ преп. Ефремъ: *Господи и Владыко живота моего!... духъ любви даруй ми, рабу Твоему*, чтобы духъ этотъ, возгорѣвшись во мнѣ, противоборствовалъ моему всегдашнему самолюбію и руководилъ всѣми моими мыслями, начинаніями и дѣлами.

ПРИХОДСКАЯ СМУТА.

РАЗСКАЗЪ *).

VII.

Насталъ и Успенъевъ день. Обѣдня копчилась очень поздно, почти въ полдень. Разсудивъ, что о. Порфирій нуждается въ отдыхѣ, я не пошелъ къ нимъ прямо изъ церкви, а зашелъ уже вечеркомъ.

У нихъ были пріѣзжіе гости: братъ о. Порфирья, служащій гдѣ-то на желѣзной дорогѣ, сестра матушки съ мужемъ—діакономъ и двоими дѣтками, священникъ изъ сосѣдняго села о. Иванъ съ женой и еще кой-кто, тоже пріѣзжіе.

Хозяйка сидѣла за самоваромъ. Другой столъ былъ уставленъ бутылками и разнообразной закуской. Шелъ самый оживленный разговоръ, разспросы о житьѣ-бытьѣ. Шутка ли, можетъ, годъ не видались. Есть чѣмъ подѣлиться съ роднымъ человѣкомъ. Праздничное угощеніе много помогало откровенной бесѣдѣ. Мнѣ даже немного завидно стало, что я не испытывалъ ихъ радостей, не могъ пристать къ разговору, пока онъ былъ чисто семейнымъ, родственнымъ. Мнѣ сдѣлалось грустно.

Но не веселъ былъ и самъ хозяинъ о. Порфирій. Онъ былъ задумчивъ, часто отвѣчалъ невпопадъ и поминутно тревожно поглядывалъ въ окна. Сегодня, вопреки старому обычаю, онъ не угощалъ своихъ прихожанъ. О. Порфирья и безпокоило, какъ-то пройдетъ праздникъ.

— Не бывали съ поздравленіями? спросилъ я о. Порфирья.

— Пока нѣтъ, я даже дивлюсь, сказалъ о. Порфирій.

Но тутъ къ окну подошли два крестьянина, уже во хмѣлю. Они старались держаться прямѣе, хотя это и плохо имъ удавалось. Сняли шапки:

— Съ праздничкомъ, о. Порфирій! сказали вмѣстѣ.

О. Порфирій весь вспыхнулъ.

— Спасибо, братцы, спасибо, поблагодарилъ онъ.

— А какъ же бы по старому завѣту поздравить тебя, батюшка?

— Не могу, братцы, простите Христа ради, умоляюще началъ о. Порфирій, — въ другое время радъ буду.

— Въ другое-то время мы сыты, батюшка! сказалъ другой.

— Дорого яичко ко Христову дню, привелъ пословицу первый.

— Не могу, братцы, почти молилъ о. Порфирій. — Указъ вышель, вы слышали...

— Такъ не будетъ?

— Не могу, братцы, простите Христа ради.

— Ну, мы такъ и скажемъ... Пойдемъ! толкнулъ одинъ другого.

— Благодаримъ покорно за угощеніе, о. Порфирій! премного благодарны. Къ намъ просимъ милости!

Мужики комично отвѣсили по поклону и неровнымъ шагомъ направились къ трактиру. О. Порфирій взволнованный ушелъ въ другую комнату.

— Это развѣдчиковъ изъ трактира прислали, сказала матушка.—Охъ, ужъ эти указы. Все и безъ указа бы сдѣлалось.

Матушка вѣрно опредѣлила, что крестьяне послали этихъ двухъ пословъ вывѣдать о. Порфирья. По крайней мѣрѣ послѣ нихъ никто не приходилъ.

Только одинъ мужиченко, ничего уже почти не сознававшій, ввалился въ крыльцо.

— Рюмочку, рюмочку мнѣ!... Для праздничка... для Христова .. бормоталъ онъ.

Акулина наплась, какъ выпроводить непрошеннаго гостя. Она повернула его назадъ.

— Или не видишь, что къ земскому лѣзешь. Убирайся, пока не вдалъ онъ.

Мужиченко оробѣлъ и пошелъ назадъ, продолжая бормотать.

— Рюмочку... къ земскому... для праздника.

Мы грустно разсмѣялись.

— Давайте, братцы, мы за него выпьемъ по рюмочкѣ, предложилъ гость діаконъ. И разговоръ вновь оживился. Я недолго побылъ тогда у о. Порфирья. Недавняя болѣзнь сказывалась скорымъ утомленіемъ.

Проходя мимо трактира, я опять натолкнулся на пьяную сцену.

— Давайте на чугунку, братцы, сложимтесь! говорилъ молодой крестьянинъ, обращаясь къ толпѣ.—Попова-то рожь все ровно не впрокъ пойдетъ. Айда, попову рожь пропивать!

— Попову рожь пропивать! Идетъ! подхватили хоромъ нѣсколько голосовъ.

— Сегодня и Здвиженье справимъ; тамъ не дадутъ, продолжалъ ораторъ.

— И Здвиженье справимъ! подхватила толпа.

— Имъ, долговолосымъ, и чужого добра стало жалко, подливалъ масла говорунъ.

— Зажились они, братцы! Долговолосые!

Толпа съ шумомъ вошла въ трактиръ.

Занятія по школъ начались у меня съ перваго сентября. Я горячо отдался дѣлу и почти не замѣчалъ, какъ кончался день. Не могу похвалиться, что дѣло шло у меня очень успѣшно. Напротивъ, я встрѣчалъ серьезныя затрудненія. Заниматься въ образцовой школѣ вовсе не то, что въ земской. Въ первой школѣ главный предметъ, на который обращено вниманіе, это самъ учитель; преслѣдуется выработка его, а не ученика. Въ сельской же школѣ наоборотъ, вниманіе устремляется всецѣло на ученика и приходится вести дѣло сразу съ тремя отдѣленіями, чего вовсе не практиковалось въ школѣ образцовой. Сразу овладѣть дѣломъ довольно трудно, нужно имѣть и способности къ тому и серьезно подготовиться. У меня же была пока только любовь къ дѣлу; навыкъ давался нелегко. Я всѣ вечера работалъ надъ собой, готовился къ слѣдующему дню, даже по праздникамъ не выходилъ изъ квартиры, а перечитывалъ разныя методки и старыя лекціи по дидактикѣ. Понятно, — И — по и его недавнія исторіи, все было мною забыто. Я зналъ одну школу. Даже о. Порфирій былъ для меня только законоучителемъ, не больше.

Акундинычъ какъ-то разъ вечеромъ опять напомнилъ мнѣ о приходской неурядицѣ. Онъ съ негодованіемъ разсказалъ, что жители двухъ большихъ деревень составили приговоръ, по которому сами опредѣляли плату за требы въ такомъ размѣрѣ: за крестины — 25 к., за погребеніе взрослога — 50 к., младенца — 30 коп., за молебенъ простой — 5 коп., водосвятный — 10 к.; за свадьбу больше 3 рублей не давать, т. е. ровно вполовину того, что было раньше. И вдобавокъ пови не давать, масла и яицъ въ Петровъ постъ тоже. Кто нарушитъ приговоръ и дастъ больше, съ того полагался штрафъ въ 3 рубля.

— Какія деревни составили этотъ приговоръ? спросилъ я Акундиныча.

— Жучиха да Большіе-Пруды, сказалъ онъ.

— А село?

— Въ селѣ пѣтъ. Подбивали и село, да Петръ Гордѣвичъ со старостой Иваномъ Левонтьичемъ не дали, „незаконно“, говорятъ.

— Иванъ Левонтьичъ на Прудовскихъ мужиковъ поди каеъ цыкнулъ. „Кто-де мнѣ указъ? Нѣшто не волепъ я въ своемъ добрѣ? Пишите-де вы приговоры дурацкіе, а я первый полу понесу и своимъ селяпамъ не дозволю баловать“, подробно повѣствовалъ Акундинычъ.

— Ты говоришь, Акундинычъ, на Прудовскихъ крикнулъ Иванъ Леонтьевъ. Развѣ они подбивали? А ихъ кто подбивалъ?

— Прудовскіе всю смуту затѣяли, они и Жучиху сбили, сказалъ Акундинычъ.

— Кто же изъ Прудовскихъ? вѣдь кто нибудь началъ?

— Началъ мельникъ Трофимъ Ивасовъ. Мужикъ олъ гордый, себя высоко песеть, хоть и не по уму олъ Трофимъ Ивасовичъ, по мошпѣ.. Да началъ Матвѣй Шубинъ, перебиралъ Акундинычъ;—этотъ куда богатый мужикъ, туда и олъ, что песъ, забѣгаетъ. Еще были человекъ три—четыре.. Да вы, чай, Павелъ Петровичъ, никого и не знаете... Вотъ они всю эту смуту и устроили, Прудовскихъ мужиковъ подбили; и въ Жучиху они ходили, и тѣ руки дали. Посыкнулись было и къ намъ въ село, да не на тѣхъ напали, съ гордостью добавилъ Акундинычъ.

— А остальные деревни? спросилъ я.

— Вездѣ было Прудовцы посъ совали, только имъ отказали. Узнали, что село не пошло въ согласъ, и тѣ отказали.

— Жаль о. Порфирья, подумалъ я вслухъ.— Кажется, не заслуживаетъ олъ такой несправедливости.

— А Богъ-то! А Богъ-то Батюшка, горячо сказалъ Акундинычъ,—Олъ не попуститъ Своего слугу пзобидѣть.

Я давно замѣчалъ, что Акундинычъ,—очень любилъ о. Порфирья и считалъ особымъ удовольствіемъ оказать ему какую нибудь услугу, наприм., раздѣтъ или одѣтъ его, когда тотъ приходилъ въ школу. Не даромъ олъ такъ и негодовалъ на Прудовскихъ и Жуковскихъ мужиковъ.

„Чѣмъ кончится все это?“ думалъ я. „Что предприметъ о. Порфирій? будутъ ли пастойчивы въ своемъ рѣшеніи возмутив-

шіеся крестьяне?“ Послѣдній вопросъ мнѣ представлялся особенно важнымъ. Если прудовцы и жуковцы настоятъ на новой „таксѣ“, и о. Порфирій подчинится предложеннымъ условіямъ, то, вѣроятно, и остальные прихожане разсудятъ, что имъ тоже не зачѣмъ платить вдвое; тѣмъ болѣе — Жучиха и Пруды составляли добрую половину прихода. Развязка исторіи была недалеко. Жучиха праздновала Рождеству Богородицы, Большіе-Пруды Воздвиженью креста Господня. Молебны по домамъ, какъ все это толковалъ мнѣ Акундишчычъ, должны были служить вродѣ пробнаго камня. Если мужички настоятъ на условленномъ имъ, то они торжествуютъ, а коль скоро хоть въ этомъ пунктѣ приговоръ будетъ нарушенъ, то о. Порфирій смѣло можетъ рассчитывать на благополучное окончаніе смуты.

Эти соображенія подтвердилъ и о. Порфирій, зашедшій ко мнѣ въ тотъ же день.

— Вы бы, о. Порфирій, обратились къ властямъ, сказалъ я. — По мнѣ такіе приговоры незаконны. Возмутители должны быть примѣрно наказаны.

— Я ходилъ къ Осетрову, отвѣчалъ о. Порфирій.

— Ну что онъ? кажется, онъ своей поспѣшностью много содѣйствовалъ неудовольствію крестьянъ. Принялъ онъ участіе?

— Нѣтъ, покачалъ головой о. Порфирій.

— Когда я объяснилъ дѣло и просилъ привлечь къ отвѣтственности возмутителей, Осетровъ уклонился, сказалъ, что это дѣло не подлежитъ его компетенціи, что пужно обратиться къ губернатору.

— Какъ же вы теперь, о. Порфирій?

— Какъ Богъ укажетъ, сказалъ онъ. — Я считаю себя правымъ и на уступки и униженіе не пойду.

— Не будете служить молебны за пятаки?

— Не буду, твердо сказалъ онъ.

— Но вправѣ ли вы? усумнился я. — Вѣдь гривенникъ едва ли законный пятака.

— Знаю. Но скажите, Павель Петровичъ, а копѣйка насколько законна? Ужели и за копѣйку я долженъ служить? По-

ложимъ, отслужу и даромъ для бѣдняка, для сироты, но не при такихъ условіяхъ. А какъ скоро они хотятъ меня оскорбить, доказать, что я у нихъ въ жалкой зависимости, нѣтъ, Павелъ Петровичъ, за девять копѣекъ не буду служить, подай десятую; и бѣдняку не отслужу, если онъ подписался къ приговору.

— Но, возразилъ я, — если мужики вовсе не будутъ служить молебновъ? отъ другихъ же требъ: крещенья, напутствія, похоронъ вы и отказать не можете.

— Правда, сказалъ онъ. Можетъ дѣло пойти и совсѣмъ плохо. Но все-таки мнѣ думается, что все это не останется надолго. Я вѣрю въ народъ. Онъ увлекается, увлеченіе одно... Нашлись коноводы, другихъ смутили. Но и самыя завзятые озорники не вовсе безъ стыда; Богъ дастъ, — и они одумаются.

— Дай Богъ, чтобы сбылось по вашему! пожелалъ я.

VIII.

Вѣра отца Порфирья въ народъ дѣйствительно оправдалась. Привожу здѣсь почти дословно рассказъ его самого о достопамятномъ праздникѣ въ деревнѣ Жучихѣ.

„Жуковцы по обычаю попросили поднять иконы и прислали за нами подводу. Везъ насъ Семень Коротыгинъ. Мы и разговорились съ нимъ дорогой. — Есть, спрашиваю, у васъ приговоръ, Семень? — Есть, говоритъ. — По сколько же вы за молебенъ намъ назначили? — По пятаку, сказываетъ. — Что, говорю, мало? А, можетъ, другой и по старому заплатитъ? — Нельзя, говоритъ: уговоръ такой. — И ты, Семень, тоже пятакъ отдашь? — Семень, знаете, мужикъ скромный, застѣнчивый, мухи не обидитъ, покраснѣлъ весь, какъ я его спросилъ. — И я, говоритъ, супротивъ міру не могу; какъ міръ, такъ и я. — А скажи, говорю, правду, Семень, за что вы насъ обижаете? Ужели вамъ не грѣшно будетъ? — Я, батюшка, не причемъ, худа отъ васъ не видалъ, а супротивъ міру не могу. Такъ-то, Павелъ Петровичъ, обратился ко мнѣ о. Порфирій, — вѣрилъ вѣдь я, что они въ сущности добрые. Одно увлеченіе было. Теперь же все прошло. Имъ же стыдно стало“.

„Вотъ пріѣхали мы въ деревню, — продолжалъ разсказывать
 „о. Порфирій. — Обошли крестный ходъ. Ни опи ни слова, ни я
 „ничего не говорю. — Пообѣдайте, говорятъ, батюшка! — „Нѣтъ-де,
 „братцы, сначала дѣло Божіе справимъ, а тамъ и отъ вашей
 „хлѣба-соли не откажусь. Слышалъ я, что есть у васъ какой-
 „то приговоръ, только я никакихъ приговоровъ не признаю.
 „Служимъ мы у васъ по старому, не хуже и неменьше прежняго,
 „и плата за молебенъ должна остаться старая. Бѣднымъ и пе-
 „мущимъ и теперь, какъ и прежде, готовъ снизойти, а прочіе —
 „лучше, говорю, безъ грѣха: кто не хочетъ давать гривенника,
 „тотъ и не зови, къ тому мы и не поидемъ. А кто возьметъ
 „цѣны, плати по старому“. Сказалъ это и велѣлъ нести иконы
 „въ крайній домъ. Хозяинъ встрѣчаетъ. Отпѣли молебенъ. Жду,
 „что дастъ. Вижу, — поотверпулся отъ другихъ, чтобы никто не
 „видадь, и даетъ гривенникъ. Всѣ шеи вытянулъ, смотреть,
 „сколько. Я нарочно всѣмъ показалъ серебрушку. „Благодарю-
 „де по корпо, ты постарому раздѣлалъ“. Мы въ другой домъ, и
 „тамъ встрѣчаютъ. И тамъ гривенникъ дали. Въ третьемъ тоже.
 „Въ четвертомъ даютъ пятакъ. Я не взялъ, а говорю мужику:
 „„Какъ же ты, братецъ, не постыдился обмануть насъ въ праз-
 „дникъ при святыхъ иконахъ, при всемъ честномъ народѣ? Вѣдь
 „ты слышалъ, какъ я говорилъ, что мы за пятакъ пѣть молебна не
 „будемъ, ты и заперъ-бы двери, чѣмъ обманывать“. — У насъ
 „приговоръ, батюшка, говоритъ. — „Никакихъ приговоровъ-вашихъ
 „не знаю. Твои сосѣди дали, что слѣдуетъ. И ты давай“. По-
 „мялся, и этотъ два пятака отдалъ. Больше никто не спорилъ.
 „Всю деревню обошли благополучно. Потомъ и обѣдать сѣли.
 „Зашелъ съ мужичками по душѣ разговоръ; постыдилъ я ихъ.
 „Ну, каются, что не ладно сдѣлали. Прудовскіе-де мужики
 „насъ подбили... — „Такъ постарому-ли впередъ будетъ?“ спра-
 „шиваю. — По старому, по старому, батюшка! закричали мнѣ, —
 „не помни лиха!...“

— Ну, а Прудовскіе какъ? спросилъ я, о. Порфирія, когда
 онъ окончилъ свой разсказъ.

— Прудовскихъ теперь бояться нечего, съ довольной

увѣренностью сказалъ о. Порфирій.—Жуковцы не выдержали, и Прудовцы бросятъ затѣю. Я ужь и видѣлся вчера съ главнымъ бунтовщикомъ ихнимъ съ Трофимомъ мельникомъ. И этотъ просилъ прощенья. Такъ кстати пришлось.

— Расскажите, интересно.

— Ыздилъ я вчера къ нему съ крестинами; мельничиха родила. Приѣзжалъ за мною самъ Трофимъ. Я дорогой ни слова. И Трофимъ молчитъ, а вижу,—не по себѣ ему, не ловко; да и разговоръ начать не рѣшается. Я свое дѣло сдѣлалъ, младенца окрестилъ и домой собираюсь. Присѣсть просялъ. Я не остался, сослался на дѣла. Жду, какъ Трофимъ за потребу запластитъ, знаю,—онъ же предложилъ мужикамъ болѣе 25 копѣекъ не давать. Смотрю,—Трофимъ шесть гривенъ отвалилъ. Только я пятнадцатинный назадъ ему отдалъ:— „Намъ-де лишняго, Трофимъ Ивалычъ, не надо; вы и за три пятнадцатинныхъ въ большей обидѣ“.

— Прости, говоритъ, батюшка Христа ради, погорячился, зря обидѣли—Такъ по старому-ли, говорю, Трофимъ?—По старому, постарому. Изорвали приговоръ... Вотъ вѣдь и онъ не безъ души, Павелъ Петровичъ, добавилъ о. Порфирій.

— Когда мы стали разбирать причины, почему мужики такъ скоро поступились, о. Порфирій высказалъ то мнѣніе, что крестьяне побоялись земскаго начальника. Именно, въ деревняхъ сдѣлалось извѣстнымъ, что батюшка ходилъ къ земскому, но чѣмъ дѣло кончилось, мужики, конечно, не знали. Земскій былъ страшенъ для мужиковъ, и они, особенно зачинщики, порядочно струхнули, ожидая, что онъ вступится за священника. Въ этомъ они тѣмъ болѣе увѣрились, что о. Порфирій держалъ себя очень тактично на праздникѣ въ Жучихѣ. Сталъ бы онъ заискивать у мужиковъ, упрашивать ихъ, кланяться, дѣло, вѣроятно, кончилось бы не въ пользу причта.

— Все-таки, о. Порфирій, до сихъ поръ мнѣ представляется, что причины не соотвѣтствуютъ слѣдствію, ничтожны, сказалъ я.

— Полноте, Павелъ Петровичъ, причина и слѣдствіе всегда

равно велики. Только причину происшедшей смуты нужно понимать глубже, видѣть не въ однихъ праздникахъ и угощеніи. Эта смута есть неумѣлый протестъ мужика противъ его подавленности, неудовлетворенности. Мы—духовенство едвали болѣе другихъ тянемъ изъ мужика соки, болѣе другихъ ему присолили. Если же на насъ онъ сорвалъ свою досаду, на насъ вылилъ накипѣвшую годами желчь, то просто: мы только подъ руку ему попали. Ктому же мы и послабѣй другихъ по своей зависимости отъ мужика.

Такъ объяснилъ мнѣ причину неурядицы отецъ Порфирій. Вѣрно-ли это, не берусь сказать. Вѣрю ему на слово. Онъ больше жилъ, ближе и мужика знаетъ. Себя, видать, онъ не щадитъ, не оправдываетъ, другого даромъ не винитъ. Кажется мнѣ, что судъ его безпристрастный. А вы, мои читатели, быть можетъ, и иначе разсудите. Не въ томъ дѣло... Для меня уже то будетъ важно, что этотъ предметъ подвергнется обсужденію.

Свящ. А. Андрониковъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 11-го февраля, въ недѣлю Православія, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и посвятилъ во священника окончившаго курсъ Костромской духовной семинаріи Николая Смирнова, опредѣленнаго на мѣсто священника въ село Волю Юрьевецкаго уѣзда. Въ концѣ литургіи протоіерей Павелъ Горскій сказалъ слово объ иконопочитаніи. Послѣ литургіи совершенно было послѣдованіе торжества православія.

— 17-го февраля, въ субботу, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ Упатіевскомъ монастырѣ и посвятилъ во священника кончившаго курсъ Костромской духовной семинаріи Михаила Воскресенскаго, опредѣленнаго въ село Кріушево Костромского уѣзда. Въ тотъ же день въ Упатіевскомъ монастырѣ состоялась встрѣча иконы Николая чудотворца изъ Бабаевского монастыря. Совершенно было всенощное бдѣніе. Владыка выходилъ на литію и величаніе.

— 18-го февраля Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ литургію въ Упатіевскомъ монастырѣ и на литургіи, примѣнительно къ дневному апостольскому чтенію (Евр. 2, 3), сказалъ слово о томъ, какъ опасно небреженіе о спасеніи души. Послѣ литургіи икона Николая чудотворца отнесена была изъ Упатіевскаго монастыря въ Христорождественскую церковь, что на Сулѣ. Около церкви совершенно было молебствіе, при многочисленномъ стеченіи народа.

— 19-го февраля, въ день памяти освобожденія крестьянъ Императоромъ Александромъ II, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію преждеосвященныхъ Даровъ въ каѳедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и сказалъ слово о соединеніи подвиговъ поста съ дѣлами милосердія, къ числу которыхъ относятся дѣла, подобныя освобожденію крѣпостныхъ. Послѣ литургіи Владыка совершилъ паннихиду о Государяхъ Николаѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III, при участіи соборнаго и приходскаго духовенства.

— 21-го февраля Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ посѣтилъ духовную семинарію и присутствовалъ на урокахъ, затѣмъ на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. Послѣ литургіи одобрилъ воспитанниковъ за пѣніе, но выразилъ недовольство чтеніемъ и сказалъ нѣсколько словъ о томъ, какъ можно благоустроить чтеніе.

— 24-го февраля въ каѳедральномъ Богоявленскомъ соборѣ совершена была заупокойная литургія, а послѣ литургіи паннихида о почившемъ Петрѣ Александровичѣ Черевинѣ. На паннихидѣ присутствовалъ начальникъ губерніи и другія высокопоставленныя лица г. Костромы.

— 25-го февраля Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Виссаріонъ служилъ литургію въ каѳедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и посвятилъ во священника Николая Никольскаго, опредѣленнаго въ село Никольское на Мокромъ на мѣсто священника. Въ обычное время Владыка сказалъ слово о первосвященническомъ служеніи Христа, на текстъ дневного апостольскаго чтенія (Евр. 4, 15).

— 11-го февраля въ г. Чухломѣ открылись народныя чтенія съ туманными картинами. На первое чтеніе: „Слава на землѣ Господа нашего Іисуса Христа“ собралось народа очень много; за недостаткомъ мѣста пришлось не малому числу отказать. Предъ началомъ чтеній отслуженъ былъ молебенъ, предъ которымъ о. протоіерей Соболевъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Почтенное собраніе! иностранныя державы Европы на народъ русскій доселѣ смотрятъ, какъ на народъ темный,

мало развитой, непросвѣщенный. Большинство изъ нашего народа и само признаетъ за собою этотъ недостатокъ, само называетъ себя людьми темными, мало что знающими даже изъ предметовъ вѣры и явлений, совершающихся въ окружающей насъ природѣ. Неотрадно, конечно, оставаться въ такомъ положеніи и естественно желать выйти изъ такой нравственной темноты и просвѣтиться свѣтомъ знаній. Попечительное правительство, желая просвѣщенія своему народу, всегда заботилось открывать учебныя заведенія для всѣхъ сословій, а пышѣ благополучно царствующій Государь Императоръ для просвѣщенія народа не щадитъ и царской казны—повсюду открываются у насъ школы, при храмахъ происходятъ собесѣдованія пастырей съ пасомыми о предметахъ вѣры и правилахъ нравственности, а во многихъ городахъ публичныя народныя чтенія, также религіозныя и о предметахъ изъ окружающей насъ природы. Въ настоящій день, въ педѣлю Православія, и у насъ люди, сами получившіе образованіе и ревнующіе о просвѣщеніи братій своихъ темныхъ, воспамѣрились открыть народныя чтенія и пригласили насъ призвать на такое дѣланіе благословеніе Божіе. Чтенія начнутся сейчасъ и будутъ продолжаться и въ слѣдующія педѣли въ эти же самыя часы, а для уясненія прочитаннаго имѣютъ быть выставлены туманныя картины. Первое чтеніе имѣетъ предметомъ своимъ жизнь и славу І. Христа, нашего Спасителя; знать же подробно жизнь земную и прославленіе Его необходимо всѣмъ намъ христіанамъ, уповающимъ чрезъ Него наслѣдовать нескончаемую блаженную вѣчность. Желательно посему, чтобы чтенія посѣщались вами, братіе, съ усердіемъ, и предлагаемыя сѣдѣнія выслушивались внимательно. Обратитесь же за симъ къ Подателю всѣхъ благъ, Господу Богу, съ молитвою, да даруетъ Онъ однимъ ревность къ проповѣданію, а другимъ усердіе къ слушанію, и тако да просвѣтятся всѣ". По совершеніи молебна и мпоголѣтія Государю Императору, на экранѣ появился портретъ Государя, а хоръ пѣвчихъ пропѣлъ народный гимнъ, послѣ котораго и началось чтеніе. Средства на устройство чтеній дали земство, городъ и мѣстный драматическій кружокъ; послѣдній далъ безплатно для чтеній свое помѣщеніе. Картины получаютъ изъ Костромской комиссіи по устройству народныхъ чтеній, читать будутъ мѣстные священники, учителя и пѣкоторые лица изъ интеллигенціи.

Инопархіальныя извѣстія.

— Въ „Новгород. Еп. Вѣдомостяхъ“ говорится о возстановленіи добраго обычая стараго времени, имѣть при церквахъ особые *синодики* или помяпки для записи усопшихъ священноцерковпослужителей и братіи, строителей и благоукрашителей храмовъ, а также лицъ, дѣлавшихъ тѣ или другіе вклады,—обычая, теперь давно забытаго. Строители и благоукрашители, воздвигая храмы и содѣйствуя украшенію ихъ своими средствами, конечно, хотѣли воздвигнуть себѣ такіе памятники, въ которыхъ вѣчно оставалась бы память объ упокоеніи ихъ душъ. Священноцерковпослужители, вознося молитвы предъ престоломъ Божиимъ въ извѣстномъ храмѣ, ревностію къ которому они горѣли всю жизнь, не менѣе первыхъ заслуживаютъ памяти и вѣчнаго поминовенія на мѣстѣ земного поприща. Но осуществились ли эти надежды почившихъ ревнителей храмозданія и служителей церкви?—Въ большинствѣ случаевъ нѣтъ. Обыкновенно со смертію строителей и благоукрашителей храмовъ, съ перемѣной двухъ-трехъ причтовъ память о нихъ исчезаетъ безвозвратно; имена большинства священноцерковпослужителей также исчезаютъ и хранятся развѣ въ церковныхъ документахъ, древность которыхъ рѣдко восходитъ рапѣ начала нынѣшняго столѣтія. Отсюда же происходитъ то, что многіе изъ нашихъ храмовъ, несомнѣнно древніе, совсѣмъ не имѣютъ исторіи. Правда, общее поминовеніе о строителяхъ и благоукрашителяхъ храма, равно какъ и о всѣхъ служившихъ въ немъ возпросится и нынѣ за богослуженіемъ, но церковь установлена еще поименное поминовеніе и, конечно, не безъ спасительной цѣли и пользы душъ поминаемыхъ. Синодикъ, какъ средство, дающее возможность сохранить въ памяти послѣдующихъ поколѣній имена всѣхъ лицъ, такъ или ипаче заслужившихъ вѣчное поминовеніе, поэтому, желателенъ при каждой церкви, при каждомъ монастырѣ.

— Съѣздъ предсѣдателей уѣзд. отдѣленій Подольск. еп. училищ. совѣта, по предложенію мѣстнаго преосвященнаго, обсуждая разныя вопросы, между прочимъ высказалъ свое мнѣніе *относительно устройства церквей-школъ*. Хотя нѣкоторые изъ предсѣдателей и заявили, что наши крестьяне мало освоились съ этими школами и считают неприличнымъ и несоотвѣтствующимъ святости дома Божія обращать таковой въ мѣсто вѣщнаго ученія отроковъ, особенно изъ крестьянской среды, между которыми весьма трудно поддерживать дисциплину и заставить ихъ вести себя благоприлично; однакожь большинство членовъ пришло къ заключенію о необходимости позаботиться объ устройствѣ большого количества церквей-школъ, особенно въ деревняхъ, удаленныхъ отъ приходовъ, съ бѣднымъ населеніемъ, которому трудно имѣть отдѣльно и церковь и школу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

КОСТРОМСКОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1896 ГОДЪ.

Цѣна 30 коп. Календарь можно получать у издателя. Выписывающіе почтой плату за календарь и пересылочныя—за простое бандерольное отправленіе 10 коп., а заказное 17 коп.,—могутъ высылать почтовыми марками. Адресъ почтѣ извѣстенъ. По желанію календарь высылается и наложеннымъ платежемъ.

Календарь также имѣется въ продажѣ въ книжномъ магазинѣ А. И. Бекенева въ Костромѣ.

2—1

ОТЪ МАГАЗИНА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

А. П. ПЕРЕСЛАВЦЕВА, ИЗЪ СКЛАДА ЮЛІИ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что во вновь открытомъ мною съ 1-го января 1896 г. музыкальномъ магазинѣ, находящемся въ г. Костромѣ, въ Гостиномъ ряду, противъ присутственныхъ мѣстъ, имѣется полный выборъ музыкальныхъ инструментовъ: піанино, фисъ-гармоніи французскія, американскія и нѣмецкія, оркестріонъ-монопанъ, піано-мелодико, народные гармонифлюты, герофоны, симфоніоны, полифоны, аристоны, „малютки“—аристоны, фениксъ-органы, скрипки, гитары, мандолины, народныя цитры, корнетъ-а-пистоны, флейты, кларнеты, музыкальные ящики, окарины, большой выборъ гармоній всемірно-извѣстной фабрики „Кальбе“, русскихъ гармоній, ноты, школы и самоучители, струны, сурдинки, канифоль, камертоны, бубны, треззели и проч.

Цѣны инструментамъ по Московскому преисъ-куранту Циммермана.

Имѣется большой выборъ дѣтскихъ игрушекъ, искусственныхъ цвѣтовъ и фотографическихъ аппаратовъ. Преподаютъ уроки на мандолинѣ, мандолѣ и гитарѣ—о чемъ справиться въ магазинѣ.

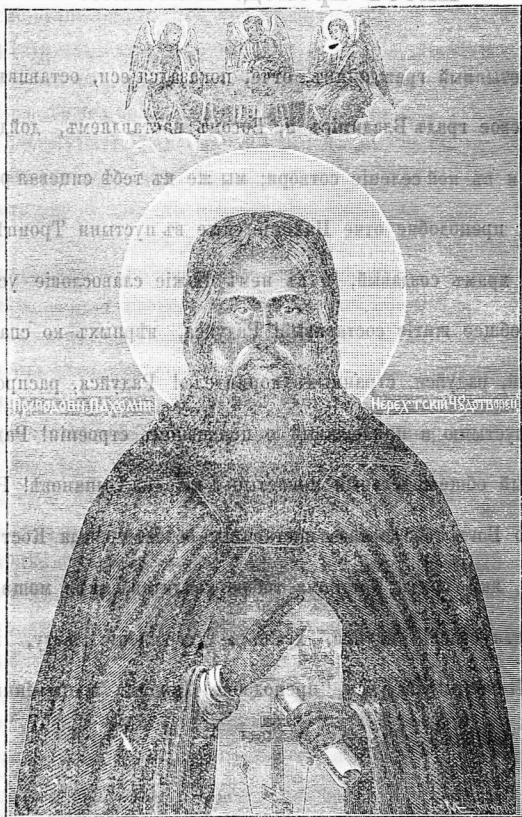
4—3

Содержаніе неофициальной части: Объясненіе евангельскихъ чтеній на литургіи. Евангеліе 3-й недѣли Великаго поста. Бесѣды о расколѣ прот. Поспѣлова. Бесѣды на молитву св. Ефрема Сирина. Приходская смута. Разсказъ. Епархіальная хроника. Иноепархіальныя извѣстія. Объявленія. *Приложеніе:* Николаевскій-Бабаевскій монастырь Костромской епархіи.

Редакторы: Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Менандръ
Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дозв. цензурой. Февраля 22 дня 1896 г.

Кострома. Въ губ. типографіи.

Копія съ образа, лежащаго на мощахъ препод. Пахомія
(ко дню памяти его 21-го марта).

Житіє и чудеса преподобнаго см. №№ 13 и 14 Костр. Еп. Вѣд. 1894 г.

Икосъ препод. Пахомію.

Пустынный гражданинъ, отче, показался еси, оставивъ отечество свое градъ Владиміръ и, Богомъ наставляемъ, доиде пустыни, и въ ней селеніе сотвори; мы же къ тебѣ сицева рцемъ: радуйся, преподобне отче Пахоміе, иже въ пустыни Троицѣ пречестенъ храмъ создавый, и въ немъ Божіе славословіе устроивый, и общее житіе составивый! Радуйся, вѣрныхъ ко спасенію научивый, радуйся, странныхъ кормителю! Радуйся, распространивый пустыню и прилежавый о церковномъ строеніи! Радуйся, устроивый общежительный монастырь, иже на Сыпановѣ! Радуйся, яко Богъ тебе показа наставника области града Костромы! Радуйся, яко градъ Кострома тобою хвалится, имѣя мощи твоя во области своей! Радуйся, хвало и утвержденіе мѣсту, нарицаему Нерехта! Радуйся, преподобне Пахоміе, молитвенниче о душахъ нашихъ!

ланъ, въ которомъ хранились монастырскія бумаги *); во время второго пожара, 26 января 1870 г., сгорѣлъ незадолго передъ тѣмъ выстроенный деревянный флигель, въ которомъ вмѣстѣ съ бібліотекою и частью ризницы сохранились послѣдніе остатки рукописей, записокъ и дѣлъ, уцѣлѣвшихъ еще въ монастырѣ **). Не встрѣчается извѣстій о времени основанія Бабаевского монастыря и въ различныхъ государственныхъ документахъ и актахъ. Древнѣйшее письменное свидѣтельство о немъ относится къ 1627—1628 гг., именно: о Бабаевскомъ монастырѣ упоминаютъ составленные въ эти годы Павломъ Волюпскимъ писцовыя книги; но о времени его основанія въ нихъ сказано только, что онъ построенъ „изъ давнихъ лѣтъ“. Недостатокъ официальныхъ документовъ, на основаніи которыхъ можно было-бы точно опредѣлить время построенія Бабаевского монастыря, отчасти восполняется устнымъ преданіемъ объ обстоятельствахъ его возникновенія, дающимъ возможность хотя приблизительно указать, когда и какъ онъ получилъ свое начало. Это преданіе, долгое время сохранявшееся въ монастырѣ изустно и переходившее отъ одного поколѣнія иноковъ къ другому, было записано на одной монастырской печатной мѣсячной минеѣ въ слѣдующихъ словахъ:

„Икона чудотворная святаго Николы, приплывъ рѣкою Волгою на бабайкѣ, большомъ веслѣ, приста къ берегу; благовѣрнии же и благочестивіи людіе обрѣтоша оную, изнесоша и поставиша на берегъ въ дубраву зѣло красну, идѣже монастырь нынѣ; и начаша людіе мнози стекатися на поклоненіе святой иконѣ, и чудеса дѣяхуся; и приде пѣто пшкъ Сергіева монастыря Іоаннъ и устрои первый храмъ молитвенный изъ бабаекъ и придѣлъ во имя Сергія Чудотворца Радонежскаго; и начаша монастырь со-

*) Объ этомъ пожарѣ строитель монастыря іеромонахъ Филаретъ (1719—1728 г.) тогда же подалъ явочное прошеніе въ Костромскую провинціальную канцелярію, изъ которой ему были выданы копіи съ платежныхъ квитанцій и пѣкоторыхъ другихъ нужнѣйшихъ въ монастырскомъ хозяйствѣ бумагъ; документовъ же, важныхъ для исторіи монастыря, онъ не могъ получить ниоткуда.

**) Въ монастырѣ до сихъ поръ живы лица, помняція этотъ пожаръ.

зидати, и великую нужду претерпѣваху отъ грабленія и разоренія злыхъ людей“ *).

Это сказаніе объ основаніи Бабаевского монастыря, кратко излагающее издавна сохранявшееся въ обители преданіе, заслуживаетъ полнаго довѣрія. Во-первыхъ, оно представляетъ возникновеніе монастыря событіемъ вполне естественнымъ и весьма обычнымъ. Такимъ же точно образомъ, какъ возникъ Бабаевскій монастырь, получили свое начало многіе православныя русскіе монастыри, основанныя на мѣстахъ чудеснаго явленія святыхъ иконъ. Существовали и теперь существуютъ монастыри съ такимъ происхожденіемъ и въ Костромскомъ краѣ: Новозаозерскій монастырь (упраздненный въ 1764 г.) былъ основанъ преподобнымъ Авраміемъ Галичскимъ въ концѣ XIV вѣка на мѣстѣ чудеснаго явленія ему иконы Божіей Матери „Умиленіе“; Богородицкій Игрицкій или Песоченскій монастырь построенъ въ 1624 году по случаю чудеснаго явленія Смоленской иконы Божіей Матери пастухамъ деревни Савинской въ полуразрушенной деревянной церкви; Новословинская пустынь (упраздненная въ 1764 г.) возникла на мѣстѣ явленія иконы Божіей Матери въ одной запустѣвшей церкви. Равнымъ образомъ вполне естественно и то обстоятельство, что основаніе Бабаевскому монастырю положилъ инокъ Сергіевой обители Іоаннъ. Весьма многіе монастыри сѣверной Руси, особенно въ нынѣшнихъ губерніяхъ Костромской, Вологодской и Архангельской, были основаны подвижниками, вышедшими изъ обители преподобнаго Сергія. Въ предѣлахъ одной Костромской губерніи, кромѣ Бабаевского монастыря, ими было устроено въ теченіе XIV и XV вв. семь монастырей: преподобный Авраміи Чухломскій, удалившійся изъ Троицкой обители еще при жизни преподобнаго Сергія, въ половинѣ XIV в. основалъ четыре монастыря въ Галичской области: Новозаозерскій, Великую пустынь, монастырь на рѣкѣ Вичѣ и Покровскій Городецкій; другой ученикъ Радонежскаго игумена, преподобный

*) Мипея съ приведенною надписью сгорѣла во время пожара, бывшаго въ монастырѣ 26 января 1870 г., но копія съ надписи находится въ описаніи монастыря, составленномъ іеромонахомъ Исаіею (см. предисловіе).

Иаковъ Желѣзноборовскій, вышедшій изъ Троицкаго монастыря незадолго до кончины своего наставника, основалъ Предтеченскій Желѣзноборовскій монастырь; ученикъ и сродникъ преподобнаго Сергія Никита въ половинѣ XV в. построилъ Богоявленскій монастырь близъ самаго города Костромы; преподобный Макарій Писемскій, также принадлежавшій къ ученикамъ Сергія Радонежскаго, основалъ Преображенскій монастырь на берегу рѣки Письмы, впадающей въ рѣку Кострому въ Буйскомъ уѣздѣ. Вполнѣ естественно, что и основаніе Бабаевскому монастырю положилъ инокъ, вышедшій изъ главнаго разсадника устроителей сѣверно-русскихъ монастырей, обители преподобнаго Сергія.

Во-вторыхъ, приведенное выше сказаніе о началѣ Бабаевскаго монастыря, не заключая въ себѣ никакихъ внутреннихъ противорѣчій, вполнѣ подтверждается позднѣйшими письменными свидѣтельствами о немъ. Хотя сказаніе не указываетъ прямо, какому угоднику Божию посвященъ былъ молитвенный храмъ, построенный инокомъ Іоанномъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла явленная икона Николая Чудотворца, но изъ контекста рѣчи ясно видно, что этотъ храмъ былъ устроенъ во имя Святителя Николая: онъ созидался близъ мѣста явленія иконы, уже прославившейся многими чудесами, и несомнѣнно былъ посвященъ имени того святого, который изображенъ на этой иконѣ. Такимъ образомъ, по рассматриваемому сказанію, первый храмъ, около котораго возникъ Бабаевскій монастырь, былъ устроенъ во имя Николая Чудотворца, а придѣлъ при немъ—во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго. И упомянутыя выше писцовыя книги, составленныя въ 1627—1628 гг. Павломъ Волынскимъ, свидѣтельствуютъ, что въ началѣ XVII столѣтія въ Бабаевскомъ монастырѣ существовала древняя церковь Николая Чудотворца съ придѣломъ преподобнаго Сергія *). Далѣе, сказаніе указываетъ на разоренія и грабежи, которые терпѣлъ Бабаевскій монастырь въ началѣ своего существованія отъ злыхъ людей. И историческіе письменные памятники свидѣтельствуютъ, что мѣстность, въ ко-

*) Выдержку изъ писцовыхъ книгъ см. въ началѣ слѣдующей главы.

торой находился этот монастырь, въ XV и XVI вѣкахъ много разъ подвергалась нападеніямъ татаръ, особенно казанскихъ, сопровождавшимся разореніями. Лѣтописи упоминаютъ объ опустошеніи Костромской стороны татарами въ 1429, 1467, 1539, 1547 и 1549 годахъ *).

Признавая достовѣрность приведеннаго выше преданія о возникновеніи Николаевскаго Бабаевскаго монастыря, мы можемъ, на основаніи его, а равно и свидѣтельства писцовыхъ книгъ, хотя приблизительно опредѣлить время, когда онъ получилъ свое начало: посвященіе придѣла, построеннаго вмѣстѣ съ первымъ храмомъ, около котораго возникъ монастырь, имени преподобнаго Сергія Радонежскаго, конечно, не могло быть ранѣе обрѣтенія мощей преподобнаго, а оно произошло въ 1422 г.; слѣдовательно, основаніе Бабаевскому монастырю было положено послѣ 1422 года; а принимая во вниманіе, что въ 1627—1628 годахъ, когда составлялись писцовыя книги, въ монастырѣ уже никто не зналъ точно о времени его возникновенія, и онъ считался построеннымъ „изъ давнихъ лѣтъ“, можно думать, что начало ему было положено еще въ XV вѣкѣ, по крайней мѣрѣ во второй его половинѣ.

Въ нѣкоторыхъ печатныхъ замѣткахъ о Николо-Бабаевскомъ монастырѣ (именно въ краткой статьѣ Н. Жукова о Костромскихъ монастыряхъ, помѣщенной въ Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1842 г., и въ сочиненіи В. Звѣринскаго „Матеріаль для историко-топографическаго изслѣдованія о правосл. монастыряхъ въ Россійской имперіи“, кн. II, № 630, стр. 64) упоминается о надписи, существовавшей на копіи съ чудотворной иконы Святителя Николая и сообщавшей свѣдѣніе о времени его основанія. Въ этой надписи говорилось, что первая деревянная церковь въ монастырѣ была освящена преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ въ 1375 году, при князѣ Дмитріи Донскомъ, по благословенію Алексія, митрополита Московскаго. Но это извѣстіе объ основаніи монастыря не можетъ быть признано достовѣрнымъ. Приведенная надпись была сдѣлана въ на-

*) См. Памятную книжку Костр. губ. на 1862 г., стр. 228, 233 и 234.

чалъ текущаго столѣтiя и, какъ не подтверждаемая никакими доказательствами и признавая самими настоятелями монастыря невѣрною, въ половинѣ столѣтiя была стерта. Дѣйствительно, ни въ одной редакцiи житiя преподобнаго Сергiя не упоминается о путешествiи его изъ Троицкой обители въ сѣверныя приволжскiя страны для основанiя какого нибудь монастыря. Очевидно, лицо, сдѣлавшее упомянутую надпись, неточно воспроизвело въ ней издавна существовавшее въ монастырѣ преданiе объ основанiи его инокомъ обители преподобнаго Сергiя, приписавъ это дѣло самому Радонежскому игумену.

Говоря о времени и обстоятельствахъ возникновенiя Николаево-Бабаевского монастыря, необходимо упомянуть объ одной попыткѣ объяснить его происхожденiе путемъ различныхъ соображенiй и догадокъ, имѣющихъ очень мало твердыхъ основанiй и являющихся довольно произвольными. Такая попытка была сдѣлана въ статьѣ о Бабаевскомъ монастырѣ, помѣщенной въ Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1858 г. (№№ 9, 10 и 12). Въ этой статьѣ объ основанiи монастыря высказано слѣдующее предположенiе: „Хотя нельзя съ достовѣрностью утверждать, а можно предполагать, что основанiе Николаевскому Бабаевскому монастырю положили монахи Николаевского Угрѣшскаго монастыря, находящагося въ 15 верстахъ отъ Москвы и основаннаго въ концѣ XIV столѣтiя. Монастырь этотъ имѣлъ сѣнокосныя земли въ Великосольской волости, около устья рѣки Солоницы, вверхъ, по самую Большесольскую землю, и рыбныя ловли по Волгѣ близъ этой земли. Для уборки сѣна и рыбной ловли монахи Угрѣшскаго монастыря проживали въ Большихъ Соляхъ, гдѣ и имѣли свой дворъ. Изъ переписи, учиненной Солямъ въ 7106 г. (1598), видно, что по разоренiи этого посада казанскими татарами около 1539 г. дворъ сего монастыря оказался „впустѣ“ и послѣ того ужъ не былъ восстановленъ, и, неизвѣстно почему, пожни монастырскiя и рыбныя ловли перешли къ другимъ владѣльцамъ. Красота ихъ мѣста, а также надежда испросить эти богатыя угодья въ свое владѣнiе снова, могли расположить монаховъ Угрѣшскихъ къ тому, чтобы остаться здѣсь навсегда и

основать постоянное жительство для любителей безмолвія. Можетъ быть, эти насельники уединеннаго и весьма красиваго мѣста построили свои кельи изъ бабаекъ, а какъ бывшіе жители монастыря Николаевского, передали новой обители названіе Николаевской. Если же допустить такое предположеніе о началѣ Николо-Бабаевского монастыря, то надобно отнести время построения его къ первой половинѣ XVI в., т. е. къ 1539, 1540 или 1541 годамъ^{*)}.

Такое мнѣніе о началѣ Николо-Бабаевского монастыря, основанное исключительно на предположеніяхъ и догадкахъ, не подтверждается ни оффиціальными документами, ни письменными свидѣтельствами о немъ, ни мѣстнымъ преданіемъ и потому не можетъ быть признано вѣрнымъ. Еслибы Бабаевскій монастырь дѣйствительно былъ основанъ выходцами изъ Московскаго Угрѣшскаго монастыря, то, какъ колонія послѣдняго, непременно имѣлъ бы, особенно въ первое время своего существованія, какія нибудь связи съ нимъ, если не административныя, то по крайней мѣрѣ нравственныя. Между тѣмъ ни въ томъ, ни въ другомъ монастырѣ не сохранилось не только никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ объ этихъ связяхъ, но даже смутнаго преданія о нихъ. Въ 70-хъ годахъ текущаго столѣтія начальство Угрѣшскаго монастыря, по просьбѣ Бабаевского настоятеля, тщательно собрало въ собственномъ архивѣ и въ Московскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ всѣ документы, касающіеся Костромскихъ владѣній Угрѣшской обители, и копія съ нихъ въ 1871 г. сообщило въ Бабаевскій монастырь^{**}). Но изъ этихъ документовъ видно только, что въ 1764 г. Угрѣшскому монастырю въ Ко-

*) Такое же мнѣніе о происхожденіи Бабаевского монастыря высказано и въ сочиненіи свящ. Е. Лаговскаго „Описаніе посада Большихъ Солей“.—Настоятель Угрѣшскаго монастыря архимандритъ Пименъ во своихъ „Воспоминаніяхъ“ относитъ основаніе Бабаевского монастыря иноками монастыря Угрѣшскаго къ 1500 г., не приводя въ подтвержденіе своего мнѣнія никакихъ доказательствъ. (См. Чтенія въ Имп. Общ. Ист. 1876 г., IV, отд. 2, стр. 110). Его предположеніе повторяетъ и В. Звѣринскій въ сочиненіи: „Матеріаль для историко-топогр. изслѣдов. о прав. моп. въ Рос. имп.“, кн. II, № 630, стр. 64.

***) Эти документы хранятся при дѣлѣ монастыря по составленію монастырской лѣтописи.

стромскомъ краѣ принадлежали владѣнія: деревня Пахомова, находившаяся на рѣкѣ Солоницѣ въ 2-хъ верстахъ отъ Волги, и село Выголово, лежавшее на рѣкѣ Нерехтѣ въ 8-ми верстахъ отъ города того же имени, съ приписной къ нему деревней Крутая гора, на рѣчкѣ Юрьевкѣ, въ одной верстѣ отъ Выголова. Но въ указанныхъ документахъ не оказалось ни малѣйшаго намека на то, что иноки Угрѣшскаго монастыря устроили на Волгѣ какую нибудь пустынь, обратившуюся потомъ въ Бабаевскій монастырь. Мнѣніе о построеніи этого монастыря угрѣшскими иноками не только не подтверждается письменными свидѣтельствами о немъ и преданіемъ, но и прямо противорѣчитъ имъ. Это мнѣніе необходимо отвергаетъ чудесное явленіе иконы Николая Чудотворца, составляющей главную святыню монастыря; между тѣмъ вѣрованіе именно въ чудесное явленіе этой иконы съ древнихъ временъ неизмѣнно существуетъ какъ въ самой обители, такъ и среди окрестнаго населенія на далекое пространство, и для отрицанія факта, послужившаго основой этого вѣрованія, нѣтъ никакихъ достаточныхъ причинъ. Религіозный русскій народъ всегда свято хранитъ память о происхожденіи чтимыхъ имъ иконъ и, забывая иногда лишь подробности этихъ событій, изъ рода въ родъ передаетъ рассказы о нихъ въ существенныхъ чертахъ въ неизмѣнномъ видѣ; никогда онъ не приписывалъ чудесное явленіе иконамъ, имѣвшимъ иное происхожденіе. На Руси существуетъ много чудотворныхъ иконъ, происхожденіе которыхъ остается неизвѣстнымъ; тѣмъ не менѣе онѣ никогда не почитаются явленными, если на самомъ дѣлѣ не были такими.

Итакъ, на основаніи существующихъ письменныхъ свидѣтельствъ о Николю-Бабаевскомъ монастырѣ и устнаго преданія объ обстоятельствахъ его возникновенія можно сдѣлать только одно сколько нибудь достовѣрное предположеніе о его началѣ, именно: основаніе ему было положено инокомъ обители преподобнаго Сергія Радонежскаго Іоанномъ въ XV вѣкѣ на мѣстѣ чудеснаго явленія иконы Святителя Николая.

II.

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ ОТЪ ЕГО ОСНОВАНІЯ ДО
КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ.

О состояніи Никола-Бабаевского монастыря со времени его основанія до XVII вѣка не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Письменные документы, которые могли бы сообщить эти свѣдѣнія, уничтожены пожарами, не разъ бывшими въ монастырѣ, или истреблены во время разореній, которымъ онъ подвергался отъ казанскихъ татаръ и особенно отъ поляковъ и литовцевъ въ Смутное время на Руси. Наприм., около 1539 г., въ царствованіе Іоанна IV Грознаго, казанскіе татары разорили посадъ Большія Соли, находящейся въ 3-хъ верстахъ отъ Бабаевского монастыря; конечно, отъ этого разоренія пострадалъ и монастырь *). Въ 1608 г. отрядъ поляковъ и литовцевъ, служившихъ Тушинскому вору, подъ начальствомъ Стравинскаго, проходилъ изъ Ярославля въ Кострому мимо того же Большесольскаго посада; разоряя и грабя на пути всѣ населенныя мѣста, онъ, безъ сомнѣнія, не оставилъ въ покоѣ и Бабаевскій монастырь **). Что же касается бывшихъ въ монастырѣ пожаровъ, то о нихъ уже сказано въ предшествовавшей главѣ.

Скудны и отрывочны свѣдѣнія о монастырѣ и за XVII столѣтіе. Важнѣйшія изъ нихъ сообщаютъ Костромскія писцовыя книги, составленныя въ 1627 и 1628 гг. Павломъ Волинскимъ. О Бабаевскомъ монастырѣ въ нихъ сказано: „Въ нагорной половинѣ, въ Великосольской волости, монастырь Николы Чудотворца, на рѣкѣ на Волгѣ, на перевозѣ, на усть рѣки Солоницы; построенъ изъ давнихъ лѣтъ; а на монастырѣ церковь Николы Чудотворца, да придѣлъ Сергія Чудотворца; а на монастырѣ келья, а въ ней черной попь; да двѣ кельи, а въ нихъ живутъ старцы; да за монастыремъ же дворъ скотской; пашни монастырскія паханыя среднія земли десять четвертей въ полѣ,

*) См. Костр. Губ. Вѣд. 1858 г., № 9.

**) См. Памят. кн. Костр. губ. на 1862 г., ст. 237.